

НАТАЛЬЯ САМСОНОВА

16+

НЕСНОСНАЯ
ЖЕНА
ВЕЛИКОГО МАГА

Наталья Андреевна Самсонова

Несносная жена Великого Мага

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67471082

SelfPub; 2022

Аннотация

Аркадия жила самой счастливой жизнью из всех возможных – личная лаборатория, обилие заказов и никаких претензий со стороны родителей. Но один единственный день сломал этот хрупкий счастливый мирок и сейчас она, талантливая колдунья, жена Великого Мага. Который назвал ее Белой Квинлиг... "Квинлиг. Самка. Я теперь Аркадия Ильтир Гаро, Белая Самка с Драконьих Гор. Богинюшка Искристая, за что?!"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	52
Глава 4	86
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Наталья Самсонова

Несносная жена Великого Мага

Глава 1

*Обскурант – враг просвещения и науки, реакционер и мракобес.

*Иршак – крупный косматый лесной зверь, никто в точности не знает, как он выглядит и существует ли на самом деле. Фольклорный персонаж. Вешать иршакские волосы – лгать, обманывать.

Я стиснула зубы и отвела взгляд от предателей. За окном ярко светило солнце, прямо-таки заливало золотом старый сад. Даже удивительно, насколько прекрасной может быть погода в день, когда рушатся мечты. Да и сама жизнь тоже валится к обскурантам.

– И все же, милорд Гаро, – вкрадчиво произнес мой отец, – выкуп за Аркадию маловат. Она моя единственная дочь, сокровище моего рода. Вы же настаиваете на полном магическом браке, том самом, который восходит к самой заре становления нашего государства. Последний раз подобный брак был заключен между нашим королем, чтоб он правил вечно,

и его первой супругой. Но то король, кто ж ему свое фи выскажет? А вот мы рискуем стать париями в обществе. Придется сильно потратиться, чтобы восстановить свое реноме.

Милорд Гаро, Лидсмад Гаро, Великий Магистр и прочее, прочее, прочее. Уже год, как все газеты Данкатла воспевают ему оды. Если верить хвалебным статьям, так с Драконных Гор к нам само счастье спустилось, Новый Бог и вообще, прекрасный челов... дракон. А на деле, как мне удалось подслушать, этого Великого Мага выкинули из страны, где он был старшим придворным магистром. И тут возникает вопрос: что же он там такого натворил?

– Разве брак вашей единственной, – тут дракон отчетливо хмыкнул, – дочери с новым придворным магом Его Сияющего Величества Актура Второго Данкатлского может пошатнуть доброе имя вашего рода? Я могу добавить к уже оговоренной сумме открытое ландо и шестерых золотых пегасов. Это почти королевский выезд.

Неужели никто не замечает его презрения? Слова дракона сочатся отвращением ко всем нам! Неужели золото и прочие мелочи настолько застили отцу глаза? Лорд Белтеш всегда был таким гордым, таким... надежным. Когда-то, когда я еще хотела выйти замуж, я мечтала, чтобы мой муж был похож на отца. Как неприятно теперь это вспоминать.

– Не стоит забывать, милорд Гаро, – гнул свою линию отец, – что вами выбран очень старый брачный обряд. Он слишком тяжел для человеческой женщины, если так, конеч-

но, можно выразиться. Все же этот обряд ваш, драконий. Люди в таком браке постепенно теряют вкус к жизни, перестают испытывать эмоции. Да и срок самой жизни сокращается. Не зря мы, люди, отказались от этого брачного ритуала.

Мне стало горько. Никто не пытается изменить сам обряд, нет. Они просто хотят получить большую выгоду. Как же это мерзко и больно. Я уже не личность, а просто товар.

– Драконы брали человеческих женщин только по этому обряду, – непреклонно произнес дракон. – Но, видя искреннее беспокойство вашей супруги, я добавлю ожерелье из драконьего жемчуга. Пусть оно утешит ее.

– Хорошо.

Надо же, вот, значит, сколько стоит моя жизнь – почти королевский выезд, драгоценное ожерелье и восемь тысяч золотых. Стоит гордиться собой, не каждой девушке в Данкатле так везет. А ведь ради этого ящера даже хотели отбор невест устроить. Да только не на того напали – он грубо послал придворных, потом туда же, но витиевато короля и выбрал себе невесту сам. Знать бы только, как этот выбор происходил!

Они продолжали что-то обсуждать, утрясать порядок передачи денежных средств и прочие мелочи. Мне вот было очень интересно: кто будет ухаживать за пегасами? Эти звери, с одной стороны, ну очень выносливые, а с другой стороны, их легко застудить до смерти.

– Договор мы подпишем сейчас, – подытожил дракон, –

но вы, милорд Белтеш, получите все эти блага после того, как леди Аркадия станет моей супругой.

– С этим нет никаких проблем, – спокойно сказал мой отец. – Полный магический брак стоит над современными законами. Для его заключения достаточно моей воли как отца и вашего согласия как жениха.

А я сижу здесь для красоты, потому что по новому королевскому указу нельзя распорядиться судьбой незамужней девушки в ее отсутствие. Поэтому с утра меня напоили успокоительным зельем, привели, красиво посадили и обездвижили. Только и могу глазами вращать.

Я никогда не рассчитывала, что буду сама себе хозяйкой. Но мне казалось, что удастся договориться. Я ведь уже не юная несмышленная барышня, в конце-то концов! Я приношу пользу роду – мое универсальное зелье продается во всех аптеках, и казна Белтешей уже давно должна была наполниться и даже переполниться золотом! Если бы не страсть отца к роскошным выездам и не безумные затеи брата.

Но мне есть чем ответить на это предательство. Конечно, храмовники учат нас любить и почитать окружающих, подставляться под повторные удары и бесконечно прощать, но... Но в детстве меня редко водили на проповеди, вот и не получилось воспитать почтительную прихожанку. Жить полной жизнью мне недолго, лет пять, может, семь, – я, к сожалению, колдунья средней силы, а значит, брачные узы подточат мою волю очень быстро. Но за это время я успею

повеселиться. Ну а потом настанет очередь дракона, но мне будет уже все равно – пусть куражится над бесчувственной куклой.

– Леди?

Я вздрогнула и перевела взгляд на мужчин. Матушка сидела с прямой спиной и сердито поджатыми губами. Они с отцом долго ссорились из-за меня. Милорд Гаро смотрел с легкой насмешкой и усталостью, а вот отец не скрывал радостного нетерпения. Как и брат. Что-то я прослушала, что ему там ему пообещали? А, еще и стажировку в королевской лаборатории под патронатом Гаро. Ну-ну, пожалеешь еще лорд дракон.

– Обездвижена? – вскинул бровь дракон. – Понимаю, человеческие юницы очень бурно реагируют на мужчин моей расы. Я брошу на девушку несколько диагностических чар – мне нужен наследник. А это, как вы понимаете, не тот случай, где можно поверить на слово.

Чары он бросил весьма точно – я ощутила легкую щекотку там, где совершенно не хотела ее ощущать. После чего низ живота на секунду схватило судорогой. Интересно, а зубы проверять будет?

– Вы не собираетесь возвращаться в Драконьи Горы? – тихо спросила мама.

– Нет, – односложно бросил дракон. – Ваша дочь абсолютно здорова, обладает средним потенциалом, хотя я бы, скорее, назвал его низким. Однако она выносит полноцен-

ного дракона, что в моей ситуации полностью перекрывает остальные мелочи.

Интересно, мое мнение проходит по классу мелочей? Или вообще как несущественное?

Мама тихо вытирала слезы и пыталась улыбаться – она делала вид, что не хоронит собственную дочь, а растрогана свадебным ритуалом. Потому что мужчины не стали откладывать дело в долгий ящик и расчертили на толстом пергаменте колдовскую звезду.

– Я, Гарвейн Аркад Белтеш, передаю свою дочь, Аркадию Ильтир Белтеш Лидсмаду Гаро, Белому Дракону с Драконьих Гор.

– Я, Лидсмад Гаро, Белый Дракон с Драконьих Гор, принимаю Аркадию Ильтир Белтеш в свой род, нарекаю ее Аркадией Ильтир Гаро, Белой Квинлиг с Драконьих Гор.

Квинлиг. Самка. Я теперь Аркадия Ильтир Гаро, Белая Самка с Драконьих Гор. Богинюшка Искристая, за что?!

Зато с меня сняли заклятье. Точнее, оно само слетело – такой обряд после себя никакой магии не оставляет. Хотя что-то хорошее – я могу во всех деталях рассмотреть окружающих. Мне не то чтобы так интересно, просто хочется шею размять.

Отца хорошо воспитывали, он удерживает себя от проявления откровенной радости. А вот братишка уже и ручонки потирает. Ничего-ничего, сейчас я выберу момент, и вы надолго запомните сегодняшний день. Ведь золота с прода-

жи моих эликсиров ежегодно получалось как бы не пять тысяч золотых. А то и шесть. Конечно, все эти золотые капельки были растянуты по времени и совершеннейшим образом незаметны. Потому и клюнул любимый папенька на единомоментную сумму. Да еще и сверх того на ландо с пегасами – и что там еще? Неважно.

– Предлагаю переместиться в гостиную и выпить немного вина, – широко улыбнулся лорд Белтеш. – Аркадия, доченька, вставай. Помочь тебе?

– Благодарю, милорд Белтеш, но у меня теперь Богиней данный супруг, вот он пусть и помогает, – хрипловато произнесла я.

Эх, я-то хотела пропеть эту фразу издевательски-сладким голоском, но из-за долгого молчания у меня получился какой-то вороний клекот. Слегка смягченный, но все же неприятный.

А милорд Гарвейн Белтеш резко отшатнулся. Конечно, раньше я именovala его не иначе как «папенька» или «папуля». Оставляя претенциозное «лорд-отец» для больших приемов. Но, клянусь, теперь этот алчный мужчина для меня навеки лорд Белтеш!

Дракон же никак не отреагировал на мои слова. Точнее, на их эмоциональную окраску. Просто подошел, подхватил под руку и повлек за собой. Судя по слишком жесткой хватке, милорд Гаро предстоящим распитием вина доволен не был.

– Позвольте мне дать дочери несколько советов, – негром-

ко обратилась к нему мама.

Он остановился, посмотрел на нее и нехотя выпустил мой локоть.

– Недолго. Я рассчитываю оказаться в своем замке до заката.

– Да, милорд Гаро. – Мы с мамой присели в реверансе.

Уводить меня из коридора мама не рискнула. Просто крепко обняла, прижала к себе и погладила по голове.

– Все будет хорошо, – неубедительно соврала она и отстранилась.

– Конечно, – кивнула я.

Она отвела глаза, прерывисто вздохнула и тихо-тихо спросила:

– Ты знаешь, что полный магический брак не терпит отсрочки?

– Отсрочки? – удивилась я.

– Вы должны будете подтвердить брак, – мама покраснела, – сегодня ночью.

– Я не знала, что это так строго, – пожала я плечами, – но в любом случае не рассчитывала на отсрочку. Не мужское это дело – ждать женского согласия.

– Да, – забывшись, кивнула леди Белтеш и тут же спохватилась: – Я уверена, что милорд Гаро будет добрым и понимающим супругом, который...

– Какой только что купил меня как породистую кобылу. И даже здоровье проверить не забыл, – усмехнулась я. –

Матушка, мне уже не семнадцать и даже не восемнадцать. Я успела, слава богинюшке, окончить академию магии и даже прослушать лекции по Высшим Зельям. Это я к тому, что наивность из меня выбили на первом же экзамене, где мое идеально сваренное зелье перелили в пробирку наследника древнего зельеварческого рода, а мне досталась его бурда. Так что я имею храбрость называть вещи своими именами.

– Когда женщина называет черное черным, а гадкое гадким, – леди Белтеш покачала головой, – мужчин это злит.

– Ты же понимаешь, что у меня меньше семи лет?

– Извольте пройти в гостиную. – В коридор выглянул брат.

А я вытащила из рукава тонкую сушеную веточку. Она никого не насторожит – внутри всего лишь сигналка первого уровня. Такие вешают на порог детской спальни, чтобы знать, когда чадо соберется грабить буфет с зефирками. Правда, я нашла для этого заклинания чуть иное применение, но кто же об этом знает? Пока – никто. Но скоро узнают все.

Мы вошли в гостиную. У высокого стрельчатого окна стоял лорд Белтеш и лорд Гаро. Один маленький и толстенький, второй высокий, широкоплечий, с горделивой осанкой. Конечно, один всего лишь человек, а второй дракон. Недаром говорят, что если бы они плодились как люди, то для нас бы места на Варлдене не осталось.

Оте... Лорд Белтеш повернулся к нам, улыбнулся, подхва-

тил со стола два бокала и протянул. Мама поблагодарила и взяла, а я позволила своим рукам безвольно свисать вдоль тела.

– Аркадия, возьми вино.

– Леди Гаро, милорд Белтеш. Теперь меня зовут именно так. – Вино я все-таки взяла. – Вы позволите сказать мне несколько слов?

– Это не по правилам, – неуверенно ответил Гарвейн Белтеш.

– Моя супруга может говорить, когда захочет, – усмехнулся дракон. Кажется, он предвкушал скандал.

Я не смотрела на окружающих, нет. Уставилась в бокал, отслеживала взглядом рубиновые искры – лорд Белтеш не пожалел раритетного вина.

– Два года назад я совершила прорыв в Высших Зельях, – негромко начала я. – Прорыв, после которого были внесены поправки в законы – теперь зельевары обязаны не только патентовать свои зелья, но и указывать подробный рецепт. А также продавать патент короне, если на то будет королевский указ. Как я теперь понимаю, единственное, в чем мне повезло, так это в первом принципе законности – закон обратной силы не имеет.

Лорд Белтеш нервно оправил галстук-бабочку и покосился на моего брата. Тот в ответ только плечами пожал, мол, не знаю, что этой блаженной в голову вступило.

– А открыла я Универсальное зелье. Если добавить в него

каплю любого другого зелья, то мой состав перенимает на себя все полезные свойства добавленного. А самое главное, что мое творение может храниться годами. Род Белтеш единственный, кто продает эти зелья. В том числе и в аптеки.

– Очень интересно, – скачающе произнес дракон.

– Я почти закончила. – Я перевела взгляд на своего новоявленного супруга. – Лорд Белтеш пообещал, что не будет неволить меня, не будет выдавать замуж. Ведь кто в здравом уме отпустит такую золотоносную девицу? Но буквально позавчера меня попросили приготовить рекордное количество эликсира, и я поняла, что никто не собирается держать слово.

Резко переломив палочку, я отбросила обломки в стороны.

– Не пугайтесь, – произнесла я за секунду до громкого и внушительного «Бумм!». – Это всего лишь взорвалась моя лаборатория. Там хранился весь запас уже приготовленного Универсального Зелья. Боюсь, лорд Белтеш, что как минимум половину вырученных за меня денег вам придется отдать обманутым клиентам.

Гарвейн Белтеш побелел, мой брат раздавил в пальцах бокал, а мама вскрикнула.

– Как ты можешь? – выдавил наконец лорд Белтеш.

– Я еще не закончила, – зло усмехнулась я и подняла бокал повыше, – предлагаю выпить за несдержанные клятвы! До дна!

Свой бокал я опустошила залпом и поставила его на стол. Затем отошла к окну. Вряд ли мне дадут собраться, да и нечего мне собирать. Действительно важные, личные вещи были в лаборатории, в том числе и лабораторный журнал с формулой рецепта. С него-то и началась детонация. Ведь я не на пустом месте заподозрила Гарвейна в желании обмануть меня – брат пытался украсть лабораторный журнал. А когда я его поймала, то Карим долго и нудно вешал мне на уши иршакские волосы.

А за моей спиной набирал обороты скандал. Но я в него не вслушивалась. Стрясет лорд Белтеш с дракона неустойку – значит, так тому и быть. Нет? Значит, научатся жить по средствам. К тому же королевский выезд и драгоценное ожерелье, как и стажировка в лаборатории, останутся им. В любом случае.

– Аркадия, ты должна все восстановить. – Меня в итоге грубо развернули лицом к негодующей общественности.

– Лабораторный журнал тоже был там, и он сгорел. – Я безмятежно улыбнулась. – А что, неужели это так важно? Я подумала, что раз вы отправляете меня в недолгую и не особо счастливую дорогу, значит, универсальное зелье не слишком-то и нужно роду Белтеш. Или вы рассчитывали, что Карим восстановит формулу? Зря, он абсолютный бездарь в зельеварении.

– По инструкции любой дурак сварит, – зло бросил братец. – Ты не думаешь, что твоей матери придется голодать?

– С чего бы ей голодать? Или род Белтеш обмельчал и сразу два взрослых, здоровых мужчины не смогут прокормить одну леди? Матушка кушает как птичка, не объест вас. А если объест, что ж, она всегда может покинуть вас, лорд Белтеш, и вернуться в отчий дом. Вы-то заключили обычный министерский брак, без капли магии.

Дальнейшую свару пресек дракон. Он поставил бокал рядом с моим и властно произнес:

– Нам с супругой пора возвращаться домой. Ты хочешь что-то взять?

– Да. Белье, одежду.

– Идем. – Он потянул меня к выходу из комнаты. – Показывай дорогу.

– Ты собираешься помогать мне в сборах?

Я всего лишь скопировала его обращение, а в ответ получила хлесткое:

– Для тебя, Белая Квинлиг, «вы» и «лорд Лидсмад».

– Как скажете, милорд, – пожала я плечами. – Как скажете.

Кажется, первая брачная ночь предстоит просто феерическая. Надо предпринять кое-какие действия по нейтрализации последствий и сглаживанию ощущений. А то чувствую, что этот дракон будет отрываться на мне за всю свою неудачную жизнь.

Глава 2

Лорд Гаро остался за дверью моей девичьей спальни. Он хочет соблюдать условности? Что ж, он будет получать именно то, что хочет. А я должна разобраться в том, чего хочу именно я. Ну а так как в девичью спальню в отчем доме муж может войти только по приглашению супруги – подождет.

«Я хочу уснуть и, проснувшись, понять, что все это дурной сон», – промелькнула в голове мысль. Да, это было бы самым идеальным вариантом. Немного эгоистично, ведь кому-то другому пришлось бы выйти за дракона, но...

– Но что толку об этом думать? – Я крутанулась вокруг себя и начала собирать вещи.

Чтобы ничего не забыть, я просто вообразила, что собираюсь в Академию. Белье, предметы гигиены, четыре платья, две пары брюк и четыре рубашки. Обувь. В сапожки я спрятала свою крошечную шкатулку с артефактами. Ни один из них нельзя просто взять и купить за звонкую монету, за каждый мне пришлось заплатить изготовлением зелий. Временами незаконных. Что-нибудь еще или я все сложила?

Все свободные стены в моей спальне были завешаны рисунками. Заболев зельеварением, я не просто начала разбирать рецепты, нет. Я вникала глубже, изучала растения, зарисовывала их. Это было так упоительно интересно! От того времени мне не осталось ничего, кроме этих рисунков. Сто-

ит ли их брать с собой? Позволено ли мне будет...

«Не стоит. Не стоит ждать от лорда Гаро ничего хорошего. Он уже показал свое отношение к жене-человеку».

Я не стала снимать со стен хрупкие, пожелтевшие от времени листочки. Простое и незамысловатое заклятие обратило их в серый прах. И не только их. А все мои оставшиеся личные вещи, приятные безделушки, памятные статуэтки. Ни мебель, ни портьеры не пострадали. Раз я не вспомнила ни о чем, не захотела ничего добавить в чемодан, значит, мне это не нужно. Оставлять частичку себя может быть опасным. Кто знает, на что пойдет лорд Белтеш, желая восстановить зелья? Какое-нибудь гадкое проклятье вполне может изменить мое решение.

Мне было стыдно думать так о семье, но ведь лорд Гарвейн даже не попытался меня спасти. Да, он не мог отказать – это я вполне могу понять. Но почему не настоял на другом формате брака? У него нашлась смелость поторговаться, не так ли? А вот хотя бы попытаться выдать меня замуж обычным, министерским браком – нет. Не смог или не посчитал нужным?

– Ты сознательно злишь меня? – Дракон распахнул дверь и тут же закашлялся. Из-за порыва ветра пепел взлетел в воздух.

– Я уже закончила, лорд Гаро, – спокойно ответила я.

Мне вполне по силам изобразить из себя выпускницу школы Благородных Искусств. Ровный тон, равнодушные

слова – истеричка не освоит Высшие Зелья. А дракон... Да что с него взять? Не человек же, право слово.

– Где в вашем доме есть порталные круги?

– В саду, милорд. Рядом с клумбой гортензий.

Прищелкнув пальцами, я заставила свой чемодан взмыть в воздух. После чего перевела взгляд на лорда Гаро. Тот медленно кивнул и отошел от двери, давая мне пройти.

У меня была свадьба, но не было ничего из того, о чем мечтают девушки, – роскошного платья, приема, посиделок с подружками. Церемонии прощания с домом. Никто не потруился дать мне хотя бы пару часов на это.

– Аркадия. – У входных дверей стоял лорд Белтеш. – Послезавтра мы навестим тебя.

– Да, милорд, – я присела в реверансе, – постараюсь подготовить для вас достойный прием.

– А тебе что-то может помешать? – усмехнулся дракон.

– Только отсутствие необходимых вещей, милорд, – спокойно ответила я. – Даже самые изысканные блюда плохо смотрятся в деревянной или глиняной посуде.

– Интересное у вас мнение о драконьем быте, – прищурился Гаро.

Я отвечать не стала. Что там по этому поводу говорит «Женское Уложение»? Порывшись в памяти, удалось вспомнить, что хорошая жена немного похожа на говорящую мебель – открывает рот, только когда ее спрашивают. Или обращаются непосредственно к ней. Что ж, я еще не мебель,

но к совершенству можно и нужно стремиться.

Больше нас ничего не задерживало. Перед тем как шагнуть в портал, я позволила себе единственную слабость – сорвала первый цветок гортензии. Вот и пришло мое долгожданное лето, жаль, что оно принесло с собой не лучшие вещи.

Из портала я вышла на открытой террасе.

– Замок Гаро, – сухо бросил дракон. – Мой предок построил его неподалеку от людской деревушки. Позднее деревушка стала вашей столицей.

С террасы и правда открывался великолепный вид на Данкатл. И, так как дракон ожидал от меня какой-то реакции, об этом я ему и поведала. А вот о том, что это место может стать моим любимым, – умолчала. Нет, не так. Он же не спросил? Значит, не хотел знать.

Видя, что лорд Гаро не торопится никуда уходить, я подошла к изящным перилам и всмотрелась в панораму. Вон там, в Зеленом Секторе, Три Академии. Рядом отливают золотом шпили королевского дворца. Сюда бы подзорную трубу – погулять взглядом по столичным улочкам. Когда еще я окажусь в Данкатле? Но главное, когда я буду там свободно гулять? Покупать посыпанные сахаром бретцели в лавке госпожи Тори, сидеть на площади фонтанов и наслаждаться хорошей летней погодой?

– Сирин, Тиэль. – Голос дракона заставил меня вздрогнуть. – Перед вами Аркадия Ильтир Гаро, моя супруга, Бе-

лая Квинлиг с Драконьих Гор.

Я повернулась и вскинула бровь – перед драконом замерли две полупрозрачные фигуры. Духи воздуха, связанные контрактом, одни из лучших домашних слуг.

– Дай им своей крови, – приказал мне дракон.

– У меня нет ножа, – пришлось сказать мне.

Тогда он подошел ко мне, перехватил мою ладонь, и я увидела, как его палец трансформируется и на нем появляется острейший коготь. Секундная боль, и духи воздуха подхватывают две рубиново-алые капли, летящие к полу.

– Белая Квинлиг, – почтительно произносит один из духов, – я Сирин и буду помогать вам принимать водные процедуры.

– Белая Квинлиг, мое имя Тиэль, я буду помогать вам одеваться, заплетать ваши волосы и наносить на ваше лицо макияж.

– Ты должна сказать, что принимаешь их служение.

– Я принимаю ваше служение.

Духи замерцали, и я увидела их лица. Мягкие черты позволяли угадать, что это скорее девушки, нежели юноши.

– Идем.

С террасы мы вышли в просторный коридор. Украшением коридора служил только цветной камень, никаких вазонов или картин. Видимо, лорд Гаро имеет желание передвигаться по дворцу в двух своих обликах. Иначе зачем здесь столько простора?

– Сюда. Это твои покои. Здесь две спальни, гостиная и малый кабинет. В гостиной и малом кабинете ты можешь принимать семью или друзей, в спальни не имеет права войти никто, кроме меня и тебя. Даже наши дети не будут иметь права туда входить. Это понятно?

– Да, милорд.

– Хорошо. Я даю тебе полчаса, чтобы ты могла подготовиться к предстоящему. После я оставлю тебя одну. Это будет исключением. Как правило, я предпочитаю засыпать вместе с любовницей. Это понятно?

– Да, милорд.

– Я достаточно богат, поэтому ты можешь спокойно выписывать из магазинов то, что тебе потребуется. Работать тебе не придется. Если захочешь продолжить свое дело – наймешь зельевара. Моя жена у котла стоять не будет. Это понятно?

– Да, милорд.

– У тебя есть пожелания или вопросы?

«Я хочу, чтобы тебя никогда не существовало», – подумала я и спокойно ответила:

– Нет, милорд.

– Ясно. Поговорим об этом позднее. Сирин, Тиэль, оставляю Аркадию на ваше попечение.

Он вышел, а я смогла спокойно осмотреться. Вероятно, это гостиная. Отделана камнем, минимум мебели, отсутствие окон.

– Следуйте за мной, Квинлиг.

– Называй меня леди Гаро.

– Не могу, Квинлиг. Вы не леди Гаро, вы Белая Квинлиг, – прошелестела Сирина.

«И правда что. Интересно, как ко мне будут обращаться гости Гаро?» – тоскливо подумала я.

– Это ваш кабинет. Вы можете попросить милорда открыть связь кабинета и библиотеки, тогда вам не придется ходить за книгами. Они будут появляться здесь сами.

Я бросила на узкую дверь равнодушный взгляд. Зачем мне кабинет, если в нем нечего делать?

– Ясно.

– Наш господин очень добр. Нам сюда. Это ваша купальня.

И опять я как будто в пещере. Красивой, подсвеченной яркими огоньками, но все-таки пещере. У единственного зеркала я оставила цветок гортензии. Надо будет приказать поставить его в какую-нибудь маленькую вазочку. Или зачаровать на неувядаемость. Лучше последнее и самостоятельно, а то мало ли что.

– Позвольте вам помочь. – Рядом со мной оказалась Тизель, я едва успела завершить заклятье.

Она только прикоснулась к моей одежде, и та сразу стала полупрозрачной, как будто ненастоящей. Уже через мгновение я оказалась совершенно нагой. Отчего и поспешила забраться в купель. Никакого стыда у этих духов.

– Я развешу ваши вещи в шкафу.

– Хорошо.

Купалась я быстро. Мне еще нужно успеть выставить духов вон и подготовиться.

– Вы так нетерпеливы, – довольно прошелестела Сирин. – Это правильно, наш господин прекрасный любовник. Позвольте, я высушу вас.

Отвечать я побоялась. Мало ли они могут чутя ложь?

Не обращая внимания на смешок Сирин, я все равно завернулась в полотенце. Стоять голой было довольно неприятно.

– Белая Квинлиг, – прямо передо мной появилась растерянная Тиэль, – мне не во что вас переодеть!

– Ты уничтожила мои вещи? – удивилась я.

– Но у вас нет ничего подходящего, – чуть не плача, произнесла дух. – Вам не в чем встретить своего лорда.

– А я не собиралась одеваться, – спокойно сказала я. – А теперь проводите меня в спальню и пойдите вон.

В спальне была воистину огромная кровать. У меня по коже побежали мурашки – это для чего такое... такой объем?! Он же не собирается брать меня в драконьем облике? Нет уж, если я еще сомневалась, то теперь точно уверена: эту ночь он проведет без моего активного участия.

Шкатулка с артефактами лежала на постели – видимо, дух не знала, куда их положить. Так что я, чувствуя, что мое время заканчивается, поспешно открыла ее и надела на мизинец

простое стальное колечко. Успела. Слава мне и слава гению Ирртины.

Тихий скрип двери, и я резко разворачиваюсь. Пришел.
– В полотенце меня еще ни разу не встречали, – задумчиво произнес лорд Гаро.

Кончики пальцев заledenели от страха, но я смогла развязать полотенце. Оно упало к моим ногам, а я забралась на постель.

«Аркадия Ильтир Белтеш. Активация».

По телу прокатилась горячая волна, одна, вторая. Я лежала на спине, ровно дышала и сквозь ресницы наблюдала за приближающимся драконом. Жаль, что не успела уйти раньше, но помешать артефакту он уже не в силах.

– Не стоит на меня так смотреть, Аркадия. Первый раз редко бывает приятен, но и я не собираюсь требовать от тебя слишком многого, – серьезно произнес Гаро. – У тебя будет три спокойных ночи, чтобы оценить сегодняшнюю. Аркадия?

Хорошо, что он не перевоплотился. Утром я открою глаза в более-менее здоровом теле, что не может не радовать.

В голове будто образовался ледяной комок, я сильно вздрогнула и открыла глаза в полумраке своего идеального кабинета. Жаль, что перемещение всегда сопровождается этим льдистым ощущением. Оглядевшись, я удовлетворенно кивнула – все в порядке. Все как всегда: полки с тетрадами теряются в сером тумане, на деревянном полу растительный

узор, а впереди мой рабочий стол. Когда я подошла к нему, над стулом загорелся желтый осветительный шар.

– Вот и все, у меня есть несколько часов на раздумья. Надо будет послать Иррине еще пару флаконов моего модифицированного зелья. Хах, или подарить ей рецепт. Потому что у котла мне не скоро доведется оказаться.

Когда я попала в Данкатлскую Академию Магии, я была очарована факультетом менталистики. Но, увы, мне не хватило колдовского потенциала, чтобы учиться на двух факультетах одновременно. А отказаться от зелий было выше моих сил. Зато, благодаря чудесному стечению обстоятельств, я познакомилась с Ирртин. Сильнейшая менталистка на потоке остро нуждалась в некоторых не слишком законных зельях. Так я получила собственное ментальное убежище. Очень, очень незаконное ментальное убежище.

Такие вещи распространены у особых службистов и у теневых дельцов. В любую секунду, лишь произнеся пароль, человек может оставить свое тело и скрыться в глубинах разума. Ни боль, ни чужая магия не способны нарушить это уединение. Ирртин до сих пор считает, что я пошла по пути сопротивления закону. А я всего лишь до безумия хотела получить свой собственный уголок. Увы, матушка постоянно досматривала мои вещи – она боялась, что в Академии я пущусь во все тяжкие и потеряю девичью честь. Я, правда, не понимаю, как именно обыск в комнате помогает сохранять девственность, но у меня и детей нет. Думаю, это знание от-

крывается только матерям.

Конечно, вначале я пыталась поговорить с мамой. Но она не верила в меня, не верила, что я способна сохранить себя в чистоте. Наверное, это и подтолкнуло меня к созданию собственной коллекции артефактов. Ведь это очень больно – такое недоверие. Я никогда не давала повода! Даже сейчас обидно. Хотя это и глупо, ведь, скорее всего, именно сейчас я и расстаюсь с девичьей честью.

И тогда я с помощью кольца Ирртин создала свой собственный идеальный уголок. Все, что я здесь «запишу», останется на листах и никогда не будет мною забыто. Вот на этой полке лежит копия моего лабораторного журнала – каждую ночь я проваливалась в ментальное убежище на пару часов и скрупулезно записывала все произошедшее в лаборатории. Вот тут лежат расчеты для будущих экспериментов... Тут они и останутся. Гаро хочет нанять для меня зельевара, чтобы он стоял у котла, чтобы он наблюдал за процессами, происходящими в котле. Это неприемлемо. Заниматься «бумажной» работой я могу и здесь, в своем разуме. Этого мало, очень мало, но это куда лучше, чем завистливо смотреть на навсегда закрытые двери лаборатории.

Пройдясь вдоль полок, я вернулась к столу. К сожалению, я не могу ничего почитать: все, что здесь есть, – это всего лишь моя память. Читать саму себя не особенно интересно. Но и время тут бежит куда быстрее. А я могу сесть и просто зарисовать пару растительных узоров. Когда-то я мечтала о

платье с собственным орнаментом. Это немного вышло из моды, но еще существуют места, куда можно надеть такой наряд.

– Который мне теперь не пригодится, – хмыкнула я. – Хотя отчего же, как раз он один и может пригодиться. Какая разница, по моде я одета или нет, если за пределы замка Гаро не выхожу?

Хотя все равно я нет-нет да и смотрела на хрустальный шар. Внутри него клубился белый туман с редкими розоватыми сполохами. Этот шар отображал мое телесное состояние. Белый – абсолютное здоровье. Красный – физические повреждения. Думаю, что эти розоватые сполохи обозначают, что у дракона не возникло проблем с супружеским долгом. Вот и молодец, справился.

Когда я проснусь, у меня будет больше проблем, чем было. Наверное. Но кто знает, может быть, я нашла свой собственный путь? Может, я смогу спрятать в этом убежище свои эмоции и чувства? Ведь никто пока так и не объяснил, отчего же все это происходит с женщинами. Наши мудрецы сказали: «Виноват брачный ритуал передачи женщины из рода в род». А я бы сказала, что вина лежит на принимающих и отдающих семьях. Вернее, вина лежит на том, кто первый использовал этот ритуал. На том, кто не стал его дорабатывать и изменять. На том, кто решил: «И так сойдет». Сам по себе ритуал выглядит слишком простым, чтобы убивать женщин, да еще и так изощренно.

Внутри хрустального шара закружились золотые искры. Хм, кажется, так выглядит исцеляющая магия. Но зачем?

– Думаю, пора выйти и поговорить с милордом Гаро, – решительно произнесла я.

Но только произнесла. Потому что решительно сказать куда проще, чем решительно сделать. Но я смогу. Смогла же не попасться на варке запрещенных зелий? И это смогу. Хотя сейчас у меня и возникает предательская мыслишка, что лучше было попасться.

– Аркадия Ильтир Белтеш. Разрыв.

Тело обдало жаром, в нос ударил странноватый запах, что-то солоноватое, терпкое. Между ног немного саднит, но в целом я абсолютно здорова. Хотя небольшое диагностическое заклинание не помешает. Да, я абсолютно точно здорова.

– Итак, ты изволила очнуться.

Судя по глухой ярости в голосе милорда Гаро – он недоволен. Я поспешно натянула на себя одеяло и повернулась к нему:

– Позвольте вас поправить, милорд: не очнулась, а вернулась из ментала.

Он поднялся с кровати и коротко бросил:

– У тебя десять минут. Затем Сирин отведет тебя в мой кабинет.

– Как скажете, милорд.

Он вышел, а я осторожно выбралась из-под одеяла. Правда, все эти ухищрения оказались излишни – у меня ничего

не болело. Кажется, саднящие ощущения в том самом месте мне почудились. Но... значит, он пошел против магии ритуала?

Любопытство и здравые опасения заполучить магический откат заставили меня поторопиться. Но, с другой стороны, Гаро был в одежде. Штаны и рубашка, причем последняя была безбожно измята – как будто он всю ночь в ней спал.

– Белая Квинлиг, – Тиэль горестно всплеснула руками, – ваше платье не подходит для первого утра с господином!

Тиэль появилась так резко, что я едва не рухнула на пол. Закончив с умыванием, я еще раз обшарила взглядом ванную комнату – так и есть, гортензию выбросили. Обскуранты темнобожи, мракобесы!

– Значит, подай рубашку и брюки, – вздохнула я и вышла из ванной. – Хотя сиреневое платье, то, с серебристыми вставками, очень даже неплохое.

– Но вы надевали его не менее пяти раз, я это вижу по его энергии!

– Пять? Не думаю, скорее десять или пятнадцать. Это, между прочим, вельмейстерский колдовской шелк, единственный материал, который создают с помощью магии. Он дорог, но снос у него нет. Обрати внимание на подол – он не истерт.

Мне было обидно за свои платья. Да, их было очень мало. Но вся, абсолютно вся моя одежда была износостойкой. Ее можно чистить с помощью магии, стирать с помощью магии.

И трансформировать – тоже. Так что я своим платьям могу придать любой вид, и колдовство не испортит их.

– То есть это не натуральный шелк?!

– Нет, это искусственно созданный колдовской материал. – Я уже начинала злиться. – Послушай, я способна сама себя нарядить. Исчезни. Появишься, когда у меня возникнут проблемы с одеванием.

Тиэль исчезла. Я же подбросила платье в воздух, прищелкнула пальцами и выдохнула короткое, привычное заклинание. В ту же секунду прохладный шелк обнял мое тело. Это прекрасное заклинание любое платье сажает по фигуре, никакие швеи не нужны.

В спальне имелось зеркало. Из которого на мир смотрела все та же я. Что ж, даже если сегодня я из девушки превратилась в женщину, это не слишком сказалось на моей внешности. Но секунды бегут, и нет времени искать в себе признаки потери девичества. Что бы сделать с волосами? К этому платью изумительно подходит высокая прическа, но такого заклинания мне не удалось найти. Поэтому я заплела волосы в простую косу и вытащила из своей шкатулки нитку бус. Этот артефакт обошелся мне не столь дорого, сколь тяжело – для каждой бусины был нужен свой травяной состав. Ирртин сделала две нити, для себя и для меня. Я не взяла с нее платы за зелья и настои, она за бусины и заклинания. Зато теперь у меня всегда при себе несколько приятных пустячков.

Давно мне не приходилось надевать на себя всю коллек-

цию, но я боюсь, что с артефактами может произойти что-нибудь не слишком хорошее. Так что браслет привычно обнял мое левое запястье, а два кольца украсили правую руку. Одно кольцо определяло примеси в сухой пище, второе в жидкостях. Эти кольца мы с Иррин считали вершиной совместной практики – никому до нас не удавалось отделить разрешенные пряности от составных элементов зелий и ядов.

– Белая Квинлиг, позвольте проводить вас в кабинет милорда Гаро. – Передо мной появилась Сирин.

– Веди, – коротко произнесла я.

Дух поплыла вперед. Перед ней сами собой открывались двери, коридор сменялся коридором. Но ничего не менялось – мы как будто находились внутри скалы. Да, поначалу было приятно наблюдать все эти яркие прожилки, золотые разводы и яркие звездочки каких-то искристых драгоценных камней. Но отсутствие света давило на меня. Я не пещерный житель, в моей спальне было окно, большое окно. И летом я открывала его на всю ночь, чтобы насладиться запахом ночных фиалок.

«Фиалки остались в саду Белтешей. И проживут они недолго – садовник давно хотел избавиться от невзрачных растений». Я тяжело вздохнула.

– Нам сюда.

Мы остановились перед массивными двустворчатыми дверьми. Это было так странно – пещера и посреди нее двери.

«Я сойду здесь с ума».

– Дух-помощник милорда выглядел сердитым, – серьезно произнесла Сирин. – Не перечьте супругу, извинитесь и пообещайте никогда больше так не поступать.

– Как не поступать?

Сирин удивленно посмотрела на меня:

– Откуда же мне знать? Нам с Сирином не позволено следить за ночной жизнью милорда.

– Ясно. Так ты собираешься открыть эту дверь?

– Двери в кабинет милорда может открыть только его дух-помощник, – пояснила Тиэль. – Полагаю, он хочет, чтобы мы ощутили все недовольство господина.

– Полагаю, он очень предан своему господину, – хмыкнула я.

Сидеть под дверьми мне было не впервой. Этим страдал наш куратор по Высшим Зельям. Так что я уже привычно подобрала юбку, чтобы под попой получилось что-то вроде подушечки, и уселась на пол.

– Что вы делаете?!

– Скорблю, – мурлыкнула я. – Стыжусь.

Сирином устроилась рядом. Она молчала – видимо, не хотела мешать мне раскаиваться. Дух-помощник у Гаро оказался нетерпеливый – двери распахнулись минут через пять. Надо же, простой человечешка из Академии Магии студенческое отребье под своими дверьми держал куда как дольше. Минут сорок, час. Иногда два.

– Аркадия Ильтир Гаро, Белая Квинлиг, вам позволено войти, – прошелестел бесплотный голос.

Ого, Тиэль и Сирин выглядят так, будто они обнажены. Без подробностей, просто контуры обнаженных тел. Этот же выглядит как призрак доспеха. С синими горящими глазами.

– Благодарю, – небрежно бросила я и вошла.

Сирин со мной не последовала, она осталась в коридоре. Как, впрочем, и второй дух.

Парадный кабинет впечатлял. Вероятно, здесь собираются драконы в своих природных обликах. Но в остальном все то же самое – огромная гулкая пещера, в дальнем конце которой стоит массивный стол из каменного дерева.

– Аркадия, подойди, – небрежно бросил Гаро. – И объясни, чем ты руководствовалась, уходя в ментал.

– Вы купили мое тело, но не меня, – спокойно произнесла я.

– Отец имеет право передать свою дочь в тот род, который сочтет наиболее благоприятным для нее, – прищурился Гаро.

– Этот закон был отменен через пять лет после моего рождения. Сейчас девушки имеют право отказаться, приведя обоснованные аргументы.

Дракон вышел из-за стола, сложил руки за спиной и спокойно произнес:

– Это неважно. Мы супруги, и это уже не изменить.

– И нам придется уживаться, – кивнула я. – Без вреда

для здоровья я могу проводить в ментале двадцать ночей из тридцати. Но если мне придется, то я смогу остаться там навсегда. До момента смерти физического тела.

– Это шантаж?

– Это честность, милорд.

Мне многое хотелось ему сказать. Обвинить. Наорать, попытаться ударить по высокомерной морде. Но что-то останавливало. Надежда? Остатки хорошего воспитания? Хм, скорее, это был здравый смысл. Дракон не зелье, я не могу просчитать или предугадать его поведение.

– У вас интересный взгляд на термины.

– В любом случае вас явно не смутило мое бездушное тело, – напомнила я.

– Вы настолько боялись ночи со мной? – прищурился он и шагнул ближе ко мне.

Я отступила назад. Ненавидела себя за эту слабость, но отступила.

– Откуда мне было знать, как совокупляются драконы? Я о людях-то ничего не знаю.

– Раньше драконы считали людей за животных, – медленно протянул Гаро, – теперь вы считаете нас чем-то отвратительным.

– Большая часть людей, милорд, боготворит вас, – спокойно сказала я.

– Но не вы.

– Ну что вы, – я опустила глаза, – я ваша жена, покорная

и любящая. Разве может быть иначе?

– Я не допущу вас в лабораторию, – спокойно сказал дракон. – Вы не покинете этот замок без сопровождения до тех пор, пока нашему ребенку не исполнится пять лет. Нашим детям, драконам, очень нужна материнская любовь и ласка.

– А вы не боитесь, что зачать ребенка вам удастся только года через три-четыре? И вместо любящей и ласковой матери у новорожденного будет бездушный голем?

– Именно поэтому до рождения ребенка вы не будете допущены в лабораторию.

– Чтобы не смешала себе запрещенных травок, – кивнула я. – Хорошо, я поняла вас, милорд. Какие будут распоряжения?

– Сейчас мы с тобой позавтракаем, после я представлю тебя слугам. Затем ты осмотришь замок и утвердишь меню на ближайшую неделю.

– Да, милорд.

– У тебя есть вопросы?

– Каким образом сделать заказ необходимых мне вещей?

– Прикажи Тиэль принести тебе каталоги.

– А если в каталогах не будет этого товара, а я точно знаю, что он существует?

– Напишите на листе, я буду в Данкатле и передам ваш заказ кому-нибудь из людей. У вас все?

– Да. Я могу идти?

– Подожди, я почти закончил.

Я осталась стоять, а он сел за стол. Сел и замер как соляной столб. Гаро таращился на столешницу, перебирал по дереву пальцами и беззвучно шевелил губами. Хм, может, мой муж не совсем полноценный? Отсюда и все мои проблемы?

Увы, я присмотрелась к фигуре дракона и заметила, что вокруг него скопилось нереальное количество магии. Так если подумать, то это пять-шесть моих колдовских резервов. Так что, скорее всего, он колдует, а не с ума сходит.

– Я закончил. – Он легко поднялся из-за стола. – Идем.

Вот интересно, у драконов в принципе не принято предлагать женщине руку? Или он так стремительно летит вперед исключительно из-за ночных событий? В доме Белтешей он все же подавал мне руку. Но там я и сама была Белтеш. Теперь-то я Белая Квинлиг, собственность лорда Гаро. Ох. Собственность. Ну конечно!

– Садись, – негромко произнес дракон.

Только в этот момент я смогла отвлечься от целиком и полностью захватившей меня идеи.

– Здесь уютно, – выдавила я, рассмотрев антрацитово-черные стены. – Откуда свет?

Он молча показал наверх, там гнездились белоснежные камни.

– Красиво.

И все же во время нашей как бы свадьбы никто не произнес сакрального «муж и жена». Нет, меня передали из рода в род. И тут возникает вопрос: а жена ли я? Белая Квинлиг –

уже доказано. И доказано (словами духа), что я не являюсь леди Гаро. Какая богатая мысль. Кажется, я знаю, чем буду заниматься этой ночью.

– Лорд Белтеш запросил координаты для открытия портала, – спокойно произнес лорд Гаро.

– Он не владеет магией порталов, – удивилась я.

– Видимо, ею владеет кто-то другой. Тебе что-нибудь нужно для встречи с родственниками?

– Ничего. – Я посмотрела на пустой стол, затем украдкой огляделась. – Как происходит сервировка?

– Как правило, первые десять-пятнадцать минут отводятся на разговоры, – спокойно прояснил дракон. – У нас не принято говорить во время трапезы.

– Я запомню, – кивнула я.

Вообще, этот момент мне понравился. Увы, когда я все-таки продавала свое право учиться в Академии Магии, отец перестал платить гувернерам. Тогда я восприняла это с радостью – чтобы учиться бесплатно, нужны были высокие показатели, а если постоянно приходится мотаться домой... Ну откуда возьмется запредельная обучаемость?

Зато потом, на старших курсах, я очень остро ощутила нехватку тех уроков. Конечно, столовый этикет не забылся, а вот искусство поддержать беседу ни о чем – увы, это было мне не под силу. Да и мои собеседники будто специально подгадывали тот момент, когда я что-либо откусывала. Это были отвратительные вечера.

– Что вам подать? – Рядом со мной появилась Сирин.

А я, оторванная от своих мыслей, оторопела, рассматривая богато накрытый стол. Кхм, такое чувство, что мы на маскарадном обеде. Что-то вроде «оцените, как мы питались триста лет назад». Мясо, рагу (которое переварили до однородной массы), блюдо с луком, блюдо с сырыми клубнями земляного персика. Что тут можно выбрать-то?!

– Хлеб, сыр и чай. – Я все же нашла безопасную пищу.

– Запаренную сушеную траву? – ужаснулась Сирин.

– Ох, хорошо, тогда компот?

– Компот? – переспросила дух.

– Очищенную воду, – буркнула я.

Н-да, драконий завтрак как-то не радует. Нет, мясо пахнет очень привлекательно, но вытекающий из кусков розовый сок... Фе, степень прожарки «только что мычала» мне не подходит.

– Вы когда-нибудь ели корову целиком? Во втором облике?

Гаро посмотрел на меня долгим, нечитаемым взглядом, после чего медленно объяснил:

– Изменяюсь только я. Корова останется прежнего вида. И если дракон проглотит что-то слишком неподходящее для двуногого облика, – тут он пожал плечами, – этот глупый дракон недолго проживет.

– Надо же.

– Нет, можно съесть корову. Но тогда дракону придется

оставаться в крылатом обличье до полного переваривания. И потом, это все же немного мерзко.

«Ага, мерзко, а полусырое мясо есть не мерзко». Но это я скорее вредничала, потому что лорд Белтеш тоже предпочитал недожаренные стейки.

– Вас устраивает меню?

– Полностью, я сам его составлял. Почему вы спрашиваете?

– Я не хочу, чтобы изменения показались вам фатальными. – Я осторожно отломил кусочек мягкого сыра. – Знаете, вы же всегда можете проглотить меня, переварить и... И никто ничего не сможет доказать.

Гаро усмехнулся и ответил:

– Учту на будущее.

– Тогда я внесу изменения только для себя, милорд.

– Как тебе будет угодно.

Ели мы в молчании. И я поняла, отчего такой странный завтрак – аппетит у Гаро был воистину драконий! Что-то мне подсказывает, что милорд и в человеческом обличье способен корову с хвостом и копытами переварить.

Перестав таращиться на супруга, я принялась пощипывать сыр с хлебом. Было откровенно невкусно, но солонка на столе отсутствовала. Надо же, какое доверие к поварам. А дома... А в доме Белтешей у каждого был личный набор специй. Эх, до моего наборчика наверняка Карим добрался. Ну и ладно. Дракон вроде не жадный, куплю себе новый набор.

Но с другой стороны... Ох, Богинюшка Искристая, как же это чудно и странно – просить деньги на что-то там. Раньше было проще – заработала и потратила. Нет, за универсальное зелье я деньги себе не забирала. А вот всякие мелочи вроде косметических лосьонов продавала сама. У меня была мечта, я хотела открыть свою школу зельеварения. Чтобы дети знакомились с этой удивительной наукой до академии. Все-таки слишком мало часов уделяют зельям. Но теперь об этом, как и о многом другом, стоит забыть.

«А может, родить ему? По-быстрому. Смешать простейшее зелье для скорейшего зачатия и того? – мелькнула у меня мыслишка. – Хотя все равно в покое не оставит. Да и смогу ли я равнодушно бросить ребенка, который будет от меня зависим? Ох, провалился бы этот дракон к обскурантам!»

Гневно тряхнув головой, я метнула на Гаро ненавидящий взгляд. И чуть не рухнула под стол – милорд изволил закончить есть и теперь сверлил меня взглядом.

– Трапеза заканчивается в тот момент, когда женщина наедается, – недовольно произнес он.

– Я сыта.

Решительно отодвинув от себя тарелку, я встала.

– Ты солгала.

– Я такое не ем, – спокойно уточнила я. – Либо изменится меню, либо я поголодаю пару дней и найду свою прелесть в данной еде. Как в старом анекдоте про избалованного кота и кашу.

– Боюсь, что я не знаю человеческих анекдотов.

– Прошу прощения, милорд.

«Что-то ты разговорила, Аркадия, – одернула я саму себя. – Давно самолюбие не ущемляли? Этот дракон не только магически одарен, но еще и довольно ядовит. Молчи уже. И думай».

Едва мы оба отошли от стола, тот подернулся дымкой и исчез. Дракон повел рукой перед собой и поймал проявившийся из воздуха боевой посох. Коим он и саданул об пол. Не прошло и полминуты, как комната наполнилась духами.

– Представляю вам Аркадию Ильтир Гаро, Белую Квинлиг с Драконьих Гор.

«Ага, он опять не сказал, что я ему жена, – подметила я. – Так-так, это очень, очень богатая идея».

– Ее слово первое, после моего, – внушительно произнес дракон. – Клянись уважать и почитать будущую мать наследника Гаро!

Духи склонились, даже тот, противный, который держал нас с Тиэль перед дверью в кабинет милорда.

– Ашрая, останься.

Больше он не сказал ничего, но духи порскнули в разные стороны, и мы остались втроем.

– Проведи Аркадию по замку, обсудите меню.

– Да, милорд.

Меня позабавило, что ответ у нас с Ашраей был один и тот же. Как и жест – мы обе склонились перед ним. Хм, и,

кажется, дракону это не очень понравилось. Или мне показалось?

– Аркадия, ты можешь обратиться ко мне в любой момент, – словно нехотя произнес Гаро.

– Да, милорд, – тихо произнесла и снова поклонилась, но уже немного пониже.

Да! Я это уловила! По лицу Ашрай пробежала дымка, но я видела, видела ее удивление. И недоумение дракона. Что же не так, мой драгоценный супруг? Почему ты вначале поставил меня ниже себя, а теперь недоволен покорностью?

«О Богиня, надеюсь, он не из тех, кто любит укрощать непокорных?! Нет, Аркадия, ты себе язык откуси и не лезь к ящеру. А то оставшиеся годы проведешь не просто в каменном мешке, а где-нибудь в пыточной».

Именно в этот момент я решила, что буду самой тихой, самой покорной и самой уважаемой женой на свете. Ни один драконий приказ не останется проигнорированным. И начнем мы с меню!

– Оставлю вас, – бросил дракон и исчез.

– Предлагаю пройти в мой кабинет, – спокойно произнесла я, и Ашрая согласно кивнула.

А мне стало интересно, почему у нее настолько насыщенный цвет у одежды. Но от вопросов я воздержалась, рано.

– У меня достаточно энергии, чтобы визуализировать не только свое тело, но и свою одежду, – вдруг произнесла Ашрая. – Обычно людям это интересно.

– Благодарю, – кивнула я, – вы ответили на незаданный вопрос. Вы сможете довести нас до моего кабинета?

– Разумеется, – кивнула Ашрая.

– Итак, вы своего рода экономка здесь?

– Да, Белая Квинлиг.

– Вы можете обращаться ко мне по имени?

– По имени к вам может обращаться только супруг.

– У меня два имени, Ашрая. А в академии было прозвище «Кашка». Не могу сказать, что мне это нравилось, – тут я пожала плечами, – но на фоне белой самки кашка звучит приятней. Хотя еще приятней, если вы будете обращаться ко мне Ильтир.

Ашрая ничего не ответила. Ничего страшного, я подожду. В конце концов, я могу просто не отзываться на самку.

– Вы можете обратить внимание на драгоценные жилы, – негромко произнесла Ашрая и коснулась прозрачной рукой стены. – Золото ведет к милорду Гаро. Серебро – к вашим комнатам.

Я хотела уточнить, про какие именно жилы она говорит, но вместо этого спросила совершенно иное:

– Почему в моих комнатах две спальни? Милорд Гаро планирует поселить там любовницу?

– Драконы всегда засыпают рядом со своим женщинами. Но, когда он уснет, вы имеете право уйти во вторую спальню.

– Ах вот оно что. – Я покивала. – Замечательно. А как понять, что он уже уснул?

Дух странно посмотрела на меня и пожала плечами:

– А как вы понимаете, что человек уснул?

– О, как я это понимаю? Хм, видите ли, Ашрая, мне еще не приходилось этого понимать. Если случится оказия, обязательно обращу на это внимание.

Ашрая засеребрилась, остановилась, прижала руки к груди и выдохнула:

– Нельзя! Драконы очень ревнивы, а наш милорд и во все... Очень ревнив.

– Чувствую, что за этими словами кроется восхитительная история, – усмехнулась я. – О, эту дверь я помню.

– Вы научитесь ориентироваться во дворце.

– Да, или мне станет все равно. – Я подмигнула ей. – Хотя... Мне и сейчас не особенно важно. Хотя нет, я бы хотела провести время на террасе. На той, куда мы телепортировались.

– Но вы не сможете открыть телепорт.

– Я хочу любоваться Данкатлом.

– Я поняла, – коротко ответила Ашрая.

Кабинет выглядел пустым – стол, удобное кресло, диванчик вдоль одной из стен. Напротив стола неудобный стул. Никаких полок, никаких окон. Все тот же темный камень с узором драгоценных жил. Тьфу.

– Пусть в кабинете всегда стоит букет свежих полевых цветов. Духи могут заклинать их на неувядаемость?

– Да, – кивнула Ашрая.

С меню мы определились быстро. Я просто велела ни на шаг не отходить от уже имеющегося меню, а для меня просто добавить отварное мясо, сырые овощи и молочные продукты. И свежие бретцели. Что поделатъ, если я не могу прийти к ним – пусть они придут ко мне.

– Бретцели и травяной чай «Медовый цвет», – мечтательно произнесла я. – Пусть на террасе поставят стул и маленький стол.

– Да, – кивнула дух.

Значит, Ашрая нашла компромисс. Не может обратиться по имени и понимает, что я не хочу слышать обращения «самка».

– Что мы можем приготовить для вас на обед?

– Вы умеете запекать мясо? Так, чтобы оно было нежным, но не кровило?

– Женская пища, – улыбнулась Ашрая. – Нам стоило догадаться. Но ходят слухи, что люди тоже полюбили стейки по-драконьи.

– Все люди разные, – кривовато улыбнулась я. – А теперь проводи меня на террасу.

– Могу я задать вопрос?

– Да.

– А правда, что чай – это сушеная трава?

– Да, но не абы какая. Особый сорт. А компот – это бульон из ягод.

– Бульон из ягод, – Ашрая улыбнулась, – я смогу приго-

товить его к обеду.

– Я буду рада. Обед будет там же, где и завтрак?

– Как хотите. Милорд обычно просит подать ему обед в лабораторию. Завтрак – это единственная трапеза, на которую собирается вся семья.

– Мне начинают нравиться драконьи обычаи, – мурлыкнула я.

«Это получается, что дракона я буду видеть только по утрам. Ну и прежде чем уйти в ментал. Что ж, если удастся выбить себе допуск к лаборатории, то можно жить!»

Ашрая оказалась не только очень понятливой, но еще и в достаточной степени угодливой. Когда мы уже подходили к террасе – я узнала сплетение прожилок, – она на мгновение исчезла, после чего как ни в чем ни бывало продолжила показывать дорогу. Причина ее ухода стала ясна через пару секунд – на террасе появился стол и стул. Из того же черного камня с драгоценными жилами. Значит, весь замок пластичен, как свежая глина? Нельзя что-либо создать из ничего. Если, конечно, не углубляться в боевую магию и не говорить о колдовских щитах, сотворенных из воздуха.

– Желаете вина?

– С утра? – удивилась я, затем рассмеялась и сказала:– Да. Вам знаком крюшон?

– Да. Подать?

– Подать. В замке имеется подзорная труба?

– Да.

Она исчезла и вернулась минут через пятнадцать:

– Он будет не настоявшимся. В следующий раз мы подготовимся.

С этими словами она поставила на стол поднос с крюшонницей и тонкостенным бокалом с ручкой. Я с любопытством наблюдала, как она ловко подчерпнула длинной ложкой смесь вина, льда и фруктов. Надо же, даже не подумала бы, что оно все вот так вот выглядит. Тогда-то слуги разносили бокалы, а крюшонницы... Что ж, видимо, они стояли где-то на кухне.

– Подзорную трубу не могу вырастить, – Ашрая склонила голову, – это слишком сложный предмет. Вы можете обратиться к Диону, духу-помощнику милорда.

– Благодарю, но к духу-помощнику милорда я обращаться не буду, – усмехнулась я. – Как мне составить заказ для лавочников?

– Я принесу журналы. Вы поставите галочки напротив того, что вам нужно.

В этот раз Ашраи не было куда дальше. Я успела пригреться на солнышке и даже распробовать крюшон. В доме Белтешей не было почитателей этого напитка. Мы бы никогда не познакомились, но на приеме в магистрате гостям подали именно его. И это была любовь с первого взгляда. Хотя в нашем с крюшоном случае с первого глотка. Правда, когда я дома предложила его сделать, меня обсмеяли. Не модный напиток и слишком сложный, и вообще, жаль переводить ви-

но на такую глупость. Настаивать я не стала. Все равно зельеварам нельзя злоупотреблять алкоголем.

«Многие люди в час отчаяния склонны обращаться за сочувствием к кувшину с вином. Интересно, жены драконов часто пиваются?» – от этой мысли мне стало смешно.

Я сидела лицом к Данкатлу и спиной к выходу с террасы. Поэтому, когда позади меня раздался негромкий треск, я едва не облилась. Духи, как я успела подметить, появляются совершенно бесшумно.

– Добрый день, прекрасная леди.

Позади меня стоял высокий и весьма привлекательный мужчина. Еще один дракон? Из людей телепортацией владеют не так чтобы совсем уж единицы, но не многие, не многие.

– Доброго, не менее прекрасный незнакомец. Только я не леди, увы, местные духи именуют самкой. А дракон, вроде как бравший меня замуж, никак это не комментирует.

– Лидс женился? – У незнакомца вытянулось лицо. – И не пригласил меня? Он же был на нашей с Мариос свадьбе.

– Видимо, не захотел позориться, – фыркнула я.

Мужчина удивленно вскинул бровь, подошел к краю террасы и прислонился к парапету.

– Расскажите? – Он немного подался вперед и понизил голос. Примерно таким же тоном у меня принимали экзамен по теории магии. Брр, какие мерзкие воспоминания.

– Увы, хорошая жена не осуждает мужа. – Я сделала еще один глоток вкуснейшего крющона.

– Хороший муж не оставляет жену пить в одиночестве, – протянул мой собеседник.

– Ох нет, только не уговаривайте его проводить со мной время, – я взмахнула рукой, – это совершенно лишнее. К тому же в крюшоне больше фруктов, чем вина.

– Как интересно.

– Так же интересно, как и ваше имя.

– Прошу прощения. Карс Ивел Тарнро, Черный Дракон с Драконьих Гор. К сожалению, моя супруга, леди Мариос Тарнро, не может посетить вас. Ей могло бы быть интересно.

Едва он договорил, как на террасе появилась Ашрая. При виде Карса дух выронила принесенные журналы и моментально исчезла.

– Вы ее напугали.

– Сам удивлен, – отозвался дракон. – Решили воспользоваться журналами заказов? Но разве в этом есть удовольствие? Куда лучше потрогать, пощупать, я бы даже сказал – понюхать товар.

– К сожалению, мне запрещено покидать замок, – с прохладцей произнесла я и левитировала журналы на стол. – Вы знаете, как этим пользоваться?

– Подчеркните ногтем то, что вам нужно, и рядом с описанием товара появится галочка, – объяснил Карс и улыбнулся. – А вы тоже не представились.

– Аркадия Ильтир Гаро, Белая Квинлиг с Драконьих Гор. Дракон изменился в лице. Клянусь, он отшатнулся, по-

бледнел и моментально исчез. Растворился в воздухе как то-ропливый дух. Ничего себе. И есть у меня предположение, что так подействовала на него вторая часть моего имени. Квинлиг. Самка. Хм-м, во что же меня втравил Гаро? Пона-чалу я решила, что Квинлиг – это замена слову «дракон». То есть жена Белого Дракона, будь она сама драконицей, стала бы именно Белой Драконицей. А человек... Кстати, да, по-чему же просто «квинлиг»? Слово, повисшее в воздухе и не указывающее на расовую и видовую принадлежность. Самка кого? Или чего? Или я неправильно перевела?

Как же не хочется вступать в диалог с Гаро. Но после столь выразительной ретирады милорда Тарнро становится страшно оставаться в неведении.

Глава 3

Лидсмад Гаро, Белый Дракон с Драконьих Гор

В квадратном зеркале отражалась Аркадия. Такая, какой я увидел ее впервые – смеющаяся, с какой-то выпечкой в руках. Король настаивал на отборе невест, но я предпочел выбрать женщину по-тихому. Без излишнего шума. Королева предоставила список молодых непомолвленных дворянок, и я инкогнито навестил каждую. Аркадия отличалась от них в лучшую сторону – живая, сильная, интересная. Уверенная в себе и открытая в общении. Выбор был очевиден.

Я боялся, что ее могут напугать духи. Что замок покажется моей Квинлиг слишком мрачным, но все это можно исправить. Как исправить то, что из всех женщин именно она так идеально мне подходит и именно я так идеально не подхожу ей? Она умеет вести беседу, смеяться над самыми простыми шутками и совершенно не испугалась моего дома. При этом со мной она ведет себя как последняя из прислужниц. Это неприемлемо.

– Вортрен ардейн! – Короткое проклятье уничтожило запись в зеркале, да и само зеркало покрылось сетью трещин.

Не хочет – не надо. Женщина может не любить своего мужа, но она не сможет игнорировать детей. В конце концов, я искал не свою вторую половину, а Квинлиг. Правда, здесь могут быть проблемы... Если учитывать особенности

зачатия у моей расы и ее умение уходить в ментал. Вспоминать омерзительно. Слава Первому Дракону, передачу из рода в род можно подтвердить разными способами. Представить себя в любовной игре с бессознательным телом я не могу. Хотя стоит быть откровенным – при должной мотивации смог бы.

– Дион, посмотри, чем занята Аркадия.

– Ашрая ведет Белую Квинлиг на террасу.

– Она же не сможет телепортироваться, – удивился я.

– Она хочет посмотреть на город.

– Пусть смотрит. Если она попросит тебя создать подзорную трубу – не отказывай.

– Я не могу отказать Белой Квинлиг, – с достоинством произнес дух.

– Я заметил. Особенно когда ты удерживал ее перед дверьми моего кабинета. Ты понимаешь, что это был некрасивый поступок? В том числе и по отношению ко мне.

– Виноват, – равнодушно ответил дух.

– Иди.

Людское королевство переживало не лучшие дни. Увы, человеческие маги не слишком-то стремились учиться. Высиживали в Школах и Академиях положенное время, отрабатывали на пользу государства и возвращались в свои дома. И действительно, кому нужно развивать свой дар, если в жизни можно устроиться, просто заклиная вещи на сохранность?

Но для меня проблемы людей были выгодны. Король желал получить «тревожный стол» – интерактивную карту своего королевства. И чтобы эта карта отражала реальное положение вещей. Где голод, где озорничают маги, где нежить лютует. И едва я закончил этот в высшей степени сложный артефакт, Его Величество восхотел добавить в него функцию связи. Король-то счастлив как младенец после кормления, а у меня уже четвертый день голова забита.

– Лидс!

– Карс, – я отвлекся от чертежей, – тебя не учили стучать? Даже больше, тебя не учили запрашивать разрешение на телепорт?

– Ты создал Квинлиг?

– Как и ты, – напомнил я.

– А ты жесток, – отшатнулся друг.

– Прекрати. Дамские истерики не к лицу покорителю небес.

– Бери свою Квинлиг и приходи ко мне в гости. Ей будет интересно пообщаться с Мариос.

С сомнением покосившись на чертежи, я протянул:

– Если только ненадолго. Увы, в изгнании есть свои минусы. Ты уверен, что у тебя не будет проблем?

– Уверен, – Карс криво усмехнулся, – новой власти пришлось не по вкусу мои ретроградные взгляды. Так что на службе Актура уже два дракона.

– Ничего себе, такими темпами Драконьи Горы опусте-

ют. Что ж, завтра Аркадию навещает семья, а вот послезавтра мы прибудем. Сколько я уже не видел твою семью? Годы три-четыре. Мальчишки, наверное, уже совсем взрослые и не вспомнят дядю Лидса. Стоит подобрать достойный дар для Мариос. Она все же мать моих дарованных детей.

– Ну, над Илией мы с тобой обряд не проводили, – усмехнулся Карс. – Так что дарованный сын у тебя только один.

– Неужели у тебя есть кто-то более достойный на роль Крылатого Учителя?

– Не знаю, – сказал Карс. – Посмотрим, понравится ли тебе Мариос.

– Она мне нравится, – удивился я. – Ты забыл? Мы с твоей женой нашли общий язык – Мариос любит так же артефакты, как и я. Или даже сильнее. О, я уже знаю, что подарю ей.

– Хорошо. Увидимся.

– Но ведь ты не за этим приходил.

– Причина, по которой я приходил, померкла на фоне твоей Квинлиг, – серьезно ответил Карс. – С нетерпением жду в гости. Держи, открывай телепорт по этим координатам.

Я поймал голубой информационный шар и поместил его в браслет. И где же поселился мой друг? На окраине Данкатла, в человеческом особняке?! Неужели у него проблемы с деньгами?

– Дион, чем занята Аркадия?

– Пьет крюшон на террасе. – Дух-помощник остался невидимым. – Следует наказать Ашраю, Квинлиг не должна

осквернять свое тело алкогольными напитками.

– Полагаю, пока что она этого не знает. – Я отодвинул чертежи. – Отправляйся в лабораторию и следи за котлом. Если зелье опять свернется, то я хочу знать, на какой секунде это произошло.

– Да, милорд.

Убрав чертежи в папку, я отправился к Аркадии. Она должна знать, что Квинлиг не употребляют алкоголь или какие-либо иные дурманные вещества.

Она стояла ко мне спиной. Облокотившись на парапет, Аркадия всем своим существом стремилась к городу. На столе стояла пузатая крюшонница, и первое, что я сделал, это бросил в напиток диагностический щуп. Стоит признать, что Ашрая молодец – алкоголя в напитке практически не было.

– В этом замке есть более интересные места, Аркадия, – негромко произнес я.

– Мне запрещено здесь находиться? – Голос Квинлиг сочился презрением.

– Здесь скучно. Я мог бы показать тебе замок.

– Вы уже приказали духам сделать это, милорд. Но как вам будет угодно. – Аркадия присела в реверансе.

Стоит признать, что у Мариос и Карса семья тоже не сразу сложилась. Пожалуй, я дал Аркадии слишком мало времени.

– Я не буду настаивать, Аркадия. Захочешь – попросишь. Ашрая, мне казалось, что ты должна знать о запрете на алкогольные напитки.

По лицу Квинлиг пробежала тень. О чем же она думает?

– Вы любите вино? – на пробу спросил я.

– Я люблю зельеварение, – спокойно ответила она. – Позволено ли мне задавать вопросы?

– Разумеется.

– А есть статистика по самоубийствам? Среди драконьих жен? Людского рода, разумеется. Статистика по драконам меня не особенно интересует.

Я чуть воздухом не подавился. Что за глупости? Какие самоубийства?

– Ашрая, кто-то из духов должен присматривать за Квинлиг, – бросил я и телепортировался.

Статистика самоубийств – надо же такое придумать. Ох уж эти люди.

Аркадия Ильтир Гаро, Белая Квинлиг с Драконьих Гор

Одно хорошо (и плохо) в моем драконе – он выполняет обещания. Ночевать он не пришел, полагаю, что и следующие две ночи он тоже проведет отдельно от меня. Жаль, что нельзя выспаться впрок. Но все равно, даже без его раздражающего присутствия было тяжело – эти обскурантовы драгоценные жилы светятся! Как можно спать, если спальня переливается всеми цветами радуги?!

За завтраком дракон молчал. Он казался погруженным в свои мысли, и я искренне надеялась, что мне это проблем

не принесет. Надо же было ляпнуть про статистику самоубийств! Но, с другой стороны, мне действительно интересно. Или все драконы женились по любви и только мне достался особенно одаренный? И вот, когда до появления еды на столе оставалось меньше пары минут, Гаро родил гениальную мысль:

– Как ты считаешь, подарить жене друга чертеж для создания принципиально нового артефакта и слитки, чтобы выплавить детали, – это достойный дар? Леди Мариоса – вдохновенный артефактор, лучшая из лучших.

У меня от обиды перехватило горло. Конечно, чужая жена – лучшая из лучших, а свою ты даже в лабораторию не пускаешь! Обскуранты с ними, с подарками, – мне ничего не надо. Пустя в лабораторию, гад чешуехвостый!

– Вы знакомы с этой вдохновенной леди, вам и решать, милорд, – кое-как выдавила я. – Но неужели супруг миледи пускает ее в лабораторию?

Я не удержалась от этой шпильки. Но недаром драконья шкура считается самой крепкой – Гаро даже бровью не повел:

– Конечно, леди Мариоса счастливая мать двоих очаровательных мальчишек. К чему же ей ограничения?

Хм, может, леди Мариоса драконица? Просто вряд ли она со всеми этими деторожденными делами уложилась в пять-семь лет. Хотя... Артефактор – это очень, очень сильный маг, который отчего-то решил пойти в прикладную науку, а

не в боевую магию. Да, если она сильнее меня раза в два, то и интерес к лаборатории сохранится вдвое дольше. Да и вообще, может, все дело в том, что кто-то был хорошей леди и получил милорда Тарнро, а кто-то я, и кроме Гаро никого не нашлось.

– Твоя семья прибудет к обеду, – скупно обронил Гаро. – Младший лорд Белтеш останется на несколько недель – я протестирую, на что он способен в лаборатории. Леди Белтеш не будет, вместо себя она прислала письмо. Ты найдешь его на своем столе в кабинете.

– Да, милорд. Я поняла.

Наконец на столе появилась еда. Ура, с разговорами мы закончили. Я с удовольствием положила себе творог, приправила его свежими ягодами и парой ложек меда. После чего с трудом сдержала смешок – чай подали в глиняной пивной кружке. Очень большой пивной кружке.

– У людей принято вести застольные беседы, – неожиданно сказал Гаро. – Ты можешь говорить, если хочешь.

– Благодарю, милорд, но мне очень нравятся традиции вашего дома. – Я постаралась как можно естественней улыбнуться.

А ведь дракон явно чем-то обеспокоен. Неужели ему за чем-то понадобились хорошие отношения со мной? Да быть того не может! Прошло всего несколько дней, что он такого мог узнать, что вдруг решил дать супруге послабление?

«С другой стороны, отбивать его тоже неразумно. Новиз-

на обстановки приесться, и я от скуки полезу на стены. Богинюшка Искристая, что же мне делать?»

После завтрака я опять сидела на террасе. Правда, хорошего настроения это не прибавило. Красивый вид приелся еще вчера, подзорной трубы не было. Крюшон мне больше нельзя – Квинлиг, священный сосуд.

– Ашрая, – позвала я.

Дух пришла не сразу. Мне пришлось ждать ее почти десять минут.

– Прошу прощения, я была у милорда. Он спрашивал о вас.

Я передернулась, но не стала это комментировать.

– Ничего, я никуда не тороплюсь. Расскажи мне о замке. Я понимаю, что за стены мне нельзя, но, может быть, здесь есть что-то интересное? Милорд Гаро упоминал, что в замке есть любопытные места.

– Для того чтобы попасть в библиотеку, вам необходимо личное разрешение милорда. Есть купальни, там вода с пузырьками. Милорд любит там отдыхать. Вы вполне можете провести там время.

– А как там с разделением на мужскую и женскую половину? – подозрительно уточнила я.

– Зачем? – простодушно удивилась Ашрая. – Вы муж и жена, а кроме вас здесь больше никто не живет.

– М-м-м, с купальнями обождем. Если мне вдруг станет сильно скучно и захочется приключений – вот тогда может

быть. Больше ничего нет?

– Есть сад, его разбила жена милорда Дирса Гаро. Того самого, который построил замок. Правда, дух-хранитель сада спит, но вы можете попросить милорда пробудить его.

– А без него туда войти нельзя? – огорчилась я.

– Можно, просто сад запущен. Там сорняки. – Ашрая скривилась и чуть приподнялась над полом. – Говорят, что некоторые травы могут обжигать.

– Это не страшно. Милорды Белтеш придут к обеду. Они желают встретиться со мной. Мы можем занять столовую? Или там планирует обедать милорд Гаро?

Ашрая на мгновение замерла, выцвела до белизны и вновь вернулась:

– Милорд будет обедать в своем кабинете. У него много работы. Но разве вы не хотите уединиться с семьей в своих личных комнатах? Там не может присутствовать никто, кроме ваших личных духов. А в столовой, – Ашрая замялась, – в столовой за вами могут наблюдать любопытные глаза.

– Я не собираюсь обсуждать с ними никаких тайн, – рассмеялась я. – Просто пообедаем. Вот только я переживаю, что произошло с леди Белтеш. Ты можешь принести мне письмо из кабинета?

Мне было немного стыдно – я знала, что мамино письмо ждет меня в кабинете. В кабинете, в котором я еще толком не обжилась. Но ноги все равно принесли меня на террасу.

– Да. Но вы должны знать, что, поручая мне это, оскорб-

ляете Тиэль и Сирин.

– А тебя?

– А меня радуете. Мне скучно и по большей части нечем заняться.

– Тогда меня все устраивает.

Она исчезла и через пару минут появилась вместе с золотым подносом. На нем лежало письмо и тонкий нож для вскрытия почты. Отдельно лежал пустой чистый конверт и модная чернильная ручка.

Мама меня порадовала. В нескольких скупых строчках она сообщала, что ушла от мужа и живет сейчас в Данкатле. И что будет рада, если я ее навещу. Судя по ровному почерку, лишенному присущих ей завитушек, это письмо было написано раза с пятого, а то и с шестого.

– Будете отвечать?

– Конечно.

Первой мыслью было солгать, чтобы успокоить маму. Мол, и муж хороший, и я вся счастливая. Но она спросит, когда я приду в гости, и что я ей скажу? Но и написать правду – ей и так сейчас нелегко. Ох, как же я не люблю все эти морально-эмоциональные терзания и качели.

Положив перед собой лист бумаги, я принялась гипнотизировать его взглядом. Врать глупо и недальновидно, но и беспокоить маму тоже не хочется. Что ж, попробуем рассказать откровенно, но не напугать. Вначале приветствие, пара слов ни о чем. О, можно пожаловаться на местную пищу.

По статистике, человек вначале говорит о том, что его беспокоит больше всего. Затем плавно осветим первую брачную ночь.

Тут я задумалась, все же артефакт у меня незаконный, значит, надо как-то иносказательно объяснить. Хм-м. Пусть будет так: «Первая ночь закончилась успешно – брак подтвержден, а я физически почти не пострадала. То есть пострадала, но весьма умеренно. Целительские заклинания справились с повреждениями».

Уже завершая письмо, я осторожно уточнила, что выход из замка для меня невозможен – приказ милорда Гаро. Поэтому прибыть в гости не смогу.

«В целом мою новую жизнь нельзя назвать несчастной. С любовью, Аркадия». В последней строчке я немного покривила душой, но все же, если сравнивать, к примеру, с попрошайками у храма Искристой Богини, то моя жизнь вполне себе сносная. Пока что. А будет и еще лучше – как отпадут все желания и переживания, так в душе воцарится тишь и благодать.

Время до обеда пролетело преступно быстро. Вот только что Ашрая развлекала меня короткими историями из жизни духов, а вот уже пора встречать лордов Белтеш.

– Радужная хозяйка встречает родных людей у замковых ворот, – зудела над ухом Сирина. – Дион велел мне присмотреть, чтобы вы не опозорили милорда Гаро. Вы сделали заказ, Белая Квинлиг, но Ашрая не догадалась подать вам жур-

налы портных. А все потому, что Ашрая – замковый дух, она не имеет опыта заботы о людях.

Мне было и смешно, и грустно выслушивать все эти жалобы. И ведь Сирин даже не пыталась подумать, из-за чего я отдаю предпочтение Ашрае.

– А ты имеешь?

– Разумеется, как бы я тогда попала к вам?

– Даже не представляю, – устало вздохнула я.

Во дворе замка было прохладно. Высокие стены давали густую тень, отчего легкий ветерок превращался в студёный сквознячок. Кругом уже набивший оскомину камень и ни единой зелёной травинки. И чистота, просто-напросто стерильная чистота.

– Почему мы ждем их здесь, если телепортационная площадка на верхней террасе?

– Потому что для людей телепортационные кольца перед воротами, – отозвалась Сирин и удивленно на меня посмотрела, – разве вы не знали?

– Не знала.

Оглушительное «Бо-о-ом-м!» возвестило об открытии портала. В этот же момент в огромных, массивных воротах проявилась узкая арка. Такая пропустит ровно одного конного воина.

– Это чтобы враги не могли воспользоваться доверчивостью лорда Гаро, – шепнула Сирин. – Войти можно только по одному.

– Доверчивостью? – Леди не должны вскидывать брови, но я не удержалась. – Про того ли лорда Гаро мы сейчас говорим?

Сирин не ответила.

– Доченька. – Лорд Белтеш сделал несколько шагов мне навстречу. – Должен признать, что мы уже скучаем. Когда ты сможешь навестить нас?

Я отступила на шаг и присела в глубоком реверансе. Выпрямившись, я сдержанно ответила:

– Приветствую вас, милорд и лорд Белтеш, в замке Гаро. Прошу вас следовать за мной.

– Ты не ответила, – напомнил Карим и добавил:– Здравствуй, Кашка.

Кашка. Надо же, прошло всего ничего, а противное прозвище меня уже не беспокоит. Даже милым кажется.

– Мне запрещено покидать замок Гаро, – безмятежно ответила я.

Видеть их было тяжело и неприятно. Нет, не так. Видеть старшего лорда Белтеш было тяжело и неприятно. С Каримом мы никогда не ладили. Слишком маленькая разница в возрасте, завышенные ожидания родителей и постоянное соперничество за мамино внимание сделали свое дело. Ну и зависть, куда без нее. Карим завидовал моему таланту в зельях, а я его свободе. Из-за чего он за обедом рассказывал, в каком городе нашей огромной страны побывал и какого дикого зверя смог погладить. А я в отместку делилась, как

славно меня принимают в высшем магическом свете и как часто мне удаются все задуманные эксперименты. И далеко не все мои рассказы были правдивы.

– Прошу сюда, это замковая столовая. – Впереди нас ледяного Сирина. Дух следила, чтобы мы не потерялись. И, едва мы вошли, она сразу исчезла.

– Здесь очень, – милорд Белтеш откашлялся, – очень много камня.

В центре столовой сгустился туман, который медленно и торжественно трансформировался в массивный круглый стол. Еще через пару секунд появились три стула.

– Здесь уныло и темно, – фыркнул Карим. – Самое место для любительницы унылых подземелий. Зельевары же там гнездятся?

Я напомнила себе, что леди не закатывают глаза, и честно ответила:

– Мне тоже здесь не нравится, но ничего, терплю.

– Ты теперь леди Гаро, – заметил милорд Белтеш, – и можешь сменить обстановку. Это, к слову, было первым, что сделала твоя мать.

Коротко усмехнувшись, я позвала духа:

– Сирин.

Она появилась и поклонилась нам:

– Прикажете подавать обед?

– Да. И скажи-ка мне, я леди Гаро?

– Нет, Белая Квинлиг, вы не леди Гаро, – немного удив-

ленно ответила Сирин. – Вы же уже знаете это.

– Да, прости. Просто захотела уточнить. – Я коротко улыбнулась. – Прикажи накрывать на стол.

Она исчезла, а на столе появилась скатерть, салфетки и столовые приборы. Пока еще пустые.

Милорд Белтеш побледнел, а вот Карим явно ничего не понял.

– Будет ужасный скандал, не правда ли? Лорд Белтеш продал дочь в другой род и даже не озаботился тем, чтобы она заняла приличествующее место. – Я аккуратно сложила салфетку, разгладила краешки и подняла взгляд на сидевшего напротив меня человека. – Кошмар, правда?

– Я не знал, – глухо выдохнул Гарвейн Белтеш.

С трудом подавив нервный смех, я спросила:

– А что вы знали, милорд? Мне действительно интересно, на чем вы основывались, отдавая меня в род Гаро?

– Приказ короля, – с кривой улыбкой произнес милорд Белтеш.

А я прищурилась:

– Приказ? Или пожелание? А вы попытались что-то изменить? Получить какие-нибудь гарантии?

Карим поспешил на помощь отцу и спросил:

– Гарантии? От короля? Да в своем ли ты уме, сестрица?

– Зачем же от короля? Король сделал все, что должно, – в его указе прямо говорится, что девушка должна сама согласиться на брак, это раз. И два, в законе указано, что, если су-

пруг обладает большей магической силой, чем вступающая в брак девушка, он должен поклясться не причинять вреда своей будущей жене. Не принуждать ее к чему-либо магией и не...

Гарвейн Белтеш резко хлопнул рукой по столу и рыкнул:

– Хватит! Я знаю законы. У нас особая ситуация.

Раньше я бы устрашилась. И даже расстроилась. Но сейчас этот окрик не осадил меня. Это больше похоже на признание собственной слабости, чем на позицию взрослого и уверенного мужчины.

– Я не вижу в ней ничего особого, – спокойно произнесла я.

Карим попытался сменить тему:

– В любом случае, сестрица, король озабочен исчезновением универсального зелья. Большая часть того, что ты готовила, уходила именно во дворец.

Кто бы сомневался, что вы прибыли из-за этого. Но и мне это тоже на руку. Быть может, король надавит на своего крылатого вассала?

– Какая жалость, но милорд Гаро запретил мне заниматься зельеварением. Больше того, он запретил мне даже подходить к лаборатории. А вот и наш обед. Приятного аппетита. В драконьем замке драконьи порядки. У них не принято говорить во время еды.

Что интересно, мне подали «женскую пищу», а вот лорды Белтеш наслаждались недожаренным мясом. Хотя не могу

сказать, что это их как-то угнетало.

На десерт нам подали потрясающее творожно-ягодное пирожное. Я на какое-то время даже забыла обо всех своих неурядицах – настолько оно было вкусным.

– Желаете перейти в чайную комнату? – В столовой появилась Сирин.

Мне было все равно, поэтому я решила отдать решение на откуп гостям:

– Милорды?

– Желаем. Ты даже не спросишь, почему не пришла твоя мать? – Отец тяжело поднялся из-за стола.

Я последовала его примеру и спокойно ответила:

– Моя матушка написала мне письмо. И там все предельно понятно.

Карим первым последовал за Сирин. Мы с милордом Белтеш пошли следом.

– Аркадия, ты должна убедить милорда Гаро позволить тебе и дальше производить универсальное зелье. Иначе на род Белтеш падет опала.

Я искоса посмотрела на Гарвейна и вкрадчиво спросила:

– Почему вы раньше об этом не подумали? Мне понятно, что приказы короля не обсуждают, но вы даже не попытались изменить брачный обряд!

– Первая супруга короля прожила в таком браке двадцать пять лет, вторая королева принята тоже по такому обряду, – жестко произнес лорд Белтеш. – Хочешь сказать, что ты чем-

то лучше королевы? Двух королев?

От обиды перехватило горло. Мотнув головой, я кое-как выдохнула:

– Хочу сказать, что отец должен заботиться о благополучии своих детей.

– Мы все – ты, я, Карим, – мы все должны служить на благо рода, – властно произнес лорд Белтеш. – Твоя мать отреклась от рода и вернулась к себе, она больше не часть Белтешей...

– Прошу прощения, но если меня передали в род Гаро, – я прижала к губам палец, – то на благо чьего рода я должна работать? Мнится мне, что, следуя вашей логике, милорд, стараться я теперь должна исключительно ради Гаро. В любом случае я не против поработать. На кого угодно. Но дракон в этом плане непоколебим – мне запрещено находиться в лаборатории. Я могу нанять зельевара, но не могу входить в зельеварню.

– Прошу сюда, – прошелестела Сирин. – Раньше это была марочная гостиная, теперь ее называют чайной.

– А ведь в замке раньше не пили чай? – вспомнила я.

– С сегодняшнего дня это чайная гостиная, – уточнила дух. – Я все подам в течение десяти минут.

Мы расположились в удобных креслах, и Карим первым вернулся к теме универсального зелья:

– Что ж, это выход, конечно, придется взять десяток клятв с работника да и как-то защитить его разум от ментального

проникновения, но в целом это приемлемо.

Старший лорд Белтеш тоже оживился:

– Согласен. А клятвы следует подкрепить ритуалами и хорошей оплатой. Я подберу надежного человека.

У меня на мгновение потемнело в глазах. Неужели они не понимают?! Неужели даже не догадываются, как мне сейчас тяжело?! Я не знаю своего мужа, я не защищена от своего мужа, меня ничего хорошего не ждет! Да я даже не смогу «раствориться» в детях – потеряю жажду к жизни раньше, чем они успеют вырасти.

Взять себя в руки удалось не сразу. Наверное, со стороны я смотрелась глупо – замершая, с зажмуренными глазами и закушенной губой. Зато помогло. Всегда помогало – и когда зелье уже пятнадцатый раз подряд сворачивалось, и когда на экзаменах всем задавали три дополнительных вопроса, а мне пять.

Наконец я смогла выдохнуть, открыть глаза и посмотреть на благородных лордов. Хотя стоит признать, что Карим выглядел бледновато.

– А вы уже получили мое согласие?

– Но это идеальный выход, – удивился Гарвейн Белтеш.

– Для всех, кроме меня. Я так и останусь в четырех стенах, без малейшей надежды на просвет. – Я осторожно положила руки на стол. Пальцы немного подрагивают, но вряд ли это кто-то заметит.

На овальном столе появился чай, но никто из нас к нему

не притронулся. Я сверлила взглядом Гарвейна Белтеша, а тот, тяжело вздохнув, спросил:

– Аркадия, ну какая тебе лаборатория? Неделя-другая, и ты в положении. А теперь расскажи-ка мне, позволено ли беременным женщинам дышать едкими испарениями?

Лорл Белтеш тяжело вздохнул, и на его лице отразилась одна четкая мысль: «Ну какая же ты глупая».

– С чего вы это взяли? – У меня внутри все перевернулось.

– Статистика, – тихо произнес Карим и пояснил: – Как правило, после этого ритуала женщины очень быстро оказываются в тягости. Полноценного исследования никто не проводил, но имеющиеся данные выглядят довольно правдиво.

У меня перехватило горло и защипало в уголках глаз. Нет, я буду сильной. Я не заплачу. Не сейчас.

Спрятав руки под стол, я стиснула кулаки так, что ногти до боли впились в кожу.

– То есть через пару недель я окажусь беременной, закрытой в четырех стенах, без друзей, без семьи... И вы действительно считаете, что я пойду вам навстречу? – Голос предательски срывался, но я смогла договорить.

– Приказ короля. – Гарвейн смотрел на меня, а вот Карим отвел глаза в сторону.

Усмехнувшись, я жестко произнесла:

– Даже король не может распоряжаться чужой женой. Я хочу отсрочку на семь лет. Взамен я обязуюсь первые три года варить эликсир и реализовывать его через род Белтеш,

а позднее передать рецепт короне.

– Отсрочку чего? – осторожно спросил Гарвейн Белтеш.

– Как чего? Моих супружеских обязанностей. Мне нужна лаборатория, право хоть раз в месяц выходить в город и доступ к прежним поставщикам ингредиентов.

Гарвейн потер подбородок и покачал головой:

– Король не пойдет на это. Он не захочет поссориться со своим придворным магом и советником.

– Это мое последнее слово, – спокойно ответила я. – Все будет так, как решу я.

Младший Белтеш переводил взгляд с меня на отца и обратно. Он явно о чем-то напряженно размышлял. Интересно, чем эти размышления мне аукнутся.

– Ты неправа, – покачал головой Гарвейн. – Ты ведь не только нас обрекаешь на нищету, ты еще и простых людей обрекаешь на смерть. Твой универсальный эликсир существенно удешевил многие сложные и дорогие зелья. А сейчас зельевары вновь вздернут цену.

Это могло бы меня смутить, если бы не одно простое но:

– Универсальный эликсир открыт три года назад, на прилавки он поступил два года назад. Простые люди будут жить так же, как жили до этого. Но вот что мне интересно: ты жалеешь себя, людей, в общем-то, ты сочувствуешь кому угодно, кроме меня. Оно и правильно, одна сломанная жизнь против многих других. Знаете, милорд, в чем беда? Вам нужно было чаще водить меня в храм. Глядишь, я бы и научи-

лась жертвовать собой во имя всеобщего блага. А сейчас мне это непонятно. Почему я должна лишиться себя единственного шанса даже не на счастье, а на приемлемый период дожития? Вы, лорд Белтеш, именно вы обрекли меня на угасание. И вы же хотите, чтобы я окончательно утратила желание жить. Вы не думаете, что я могу обратить свою магию против себя? Это будет медленное и мучительное самоубийство, но при этом вас обяжут вернуть роду Гаро все отданные им блага. Потому что именно вы вырастили самоубийцу. Не страшно?

Я бы никогда не пошла на это. Мне довелось однажды увидеть это самое «обращение магии». Женщина умирала несколько недель. Под конец она рыдала, умоляла о милосердной смерти, но королевские законы суровы. Таких вот «обращающих» запрещено добивать под страхом смертной казни. Каждую минуту жизни этих несчастных освещают в газетах, чтобы люди знали, как не стоит делать.

– Я надеюсь, ты одумаешься, – без особой надежды в голосе произнес отец.

– Нет. Это мое последнее слово, и я больше не буду это обсуждать. Ну а чтобы тебе не было так мучительно стыдно за чрезмерно эгоистичную дочь, я подготовлю завещание. И через десять лет после моей смерти все мои рецепты будут обнародованы со свободной лицензией. Думаю, это будет красивый шаг.

Надо только определиться, что считать смертью – смерть души или смерть тела?

– Я услышал тебя, – процедил лорд Белтеш и встал. – Карим?

Младший Белтеш побледнел, но остался сидеть.

– У меня есть дела, – тихо, но четко произнес он.

– Я жду тебя на замковом дворе, сын, – нахмурился Гарвейн, – не делай глупостей.

Больше всего я хотела, чтобы эта семейная встреча уже завершилась. Боюсь, что у меня сил ни на что не осталось. Хочется просто лечь и разрыдаться, закусить угол подушки и выть, выть, выть, пока не станет легче.

– Я попробую убедить отца, – выдал Карим, и я чуть не поперхнулась воздухом.

– С чего такая милость? – чуть флегматично удивилась я.

Младший Белтеш вытащил из-за пазухи какой-то сверток и положил на стол. Он не смотрел на меня, его взгляд блуждал по темным стенам.

– Я не знал об особенностях этого брака. Ты не лучшая сестра, Кашка. Но даже ты не заслуживаешь такого.

– Почему не лучшая? – Не то чтобы мне было интересно, но нужно же было заполнить паузу.

– Потому что я старше, а ты умнее, сильнее и младше, – он пожал плечами, – я бы хотел тебя защищать, но разве я был тебе нужен? Вот серьезно, хоть раз?

Я развела руками – Карим для меня всегда был чем-то вроде привычного зла. От него некуда было деться, с ним нужно было смириться. И помощь... Мне и в голову не при-

ходило о чем-то его просить, а сам он никогда ничего не предлагал.

– Когда отец заговорил про твой брак, он не сказал, какой он будет. Потом, во время ритуала, я не понял, к чему все эти звезды. Увы, в нашей семье библиотечная мышь только ты. А вот после твоей реакции... Ты какая угодно, но не жадная. Будь это обычный брак, ты бы дождалась, пока запасы иссякнут, и начала брать процент, чтобы быть финансово независимой от мужа.

Я медленно кивнула:

– Да, скорее всего, так бы и было. Но зачем ты лазил в мою лабораторию?

Он вдруг покраснел и что-то пробурчал.

– Не слышу, – чуть грубее, чем хотела, сказала я.

– Давай я просто поклянусь на крови, что это было не из-за эликсира и рецепта? – Карим упорно не хотел смотреть на меня.

– А давай. Только сразу после этого ты поклянешься, что лез не за Амариллисом Золоточашечным.

Брат пошел красными пятнами.

– Ты понимаешь, что за любовное зелье тебя отправят на плаху? – устало вздохнула я.

– Она того стоит.

Брат оказался не так плох, как я всегда считала. Отец оказался не так хорош, как я всегда считала. Могу ли я оставить все как есть? Нет.

– Значит, ты недоволен решением отца?

– Да.

– Думаешь, что Гаро поступил нехорошо?

– Да.

– А чем ты лучше них обоих, если принудишь девушку к соитию с помощью зелья?

– Ничем, но я и не собираюсь этого делать.,– он криво улыбнулся.,– твой брат слабак, Кашка. Слабак, который достанет все составляющие любовного зелья и подарит их своей возлюбленной. Чтобы она могла приворожить своего возлюбленного.

Слов у меня не было. Ни единого. Даже если забыть о том, что я как бы леди – слов все равно не находилось. Ни цензурных, ни нецензурных.

– Что ж, – выдавила я в итоге, – зато на плахе вы будете вместе.

– Да, меня это тоже радует. Я пойду? – Карим криво улыбнулся.

– Иди, лорд Белтеш уже землю роет, наверное.

– Угу. Пока. Ты это, если вдруг захочешь меня видеть, то напиши. И это, мама решила вернуть свою девичью фамилию. Только ее вроде не хотят в род возвращать. Так что дожди их. Кроме тебя ей никто не поможет.

– А ты?

– А я под запретом главы рода, – он скривился, – не могу к ней приблизиться.

– Лорд Белтеш разрушает свой род.— Я покачала головой. – Если бы дед это видел.

– Рано или поздно во главе рода встану я, – Карим серьезно посмотрел на меня, – и тогда я буду знать, как поступать не следует.

– Ты же на плаху собрался, – фыркнула я.

– А вдруг повезет? – Он подмигнул мне и встал. – Я был рад тебя видеть, Кашка.

– Я рада, что ты лучше, чем я о тебе думала.

После ухода брата я вызвала Ашраю и озадачила ее поисками кофе. Драконы, оказывается, не переносят вкус этого крепкого ароматного напитка. Но стоит отдать ей должное, уже через полчаса кофейник был доставлен.

– Посиди со мной, – попросила я Ашраю. – Все слышала?

Дух кивнула и зависла над стулом. Через мгновение она немного уплотнилась и стала больше похожа на человека.

– Вы действительно можете обратить магию внутрь себя?

Я с трудом удержала себя от усталого отрицания. Никто из рожденных в Данкатле не пойдет на такой шаг без веской причины. Конечно, сейчас мое положение не самое завидное, но обречь себя на такую страшную смерть? Нет, спасибо.

– Я точно знаю, что это мучительно, неотвратимо и очень страшно. Не думаю, что может произойти что-то такое, что может меня сподвигнуть на это. Но и зарекаться тоже не буду – мало ли, – рассудительно ответила я.

В моих словах не было лжи, а значит, Ашрая должна мне поверить.

– Я обязана доложить об этом лорду Гаро, – тихо сказала Ашрая.

– Я не сомневаюсь. Но спасибо, что предупредила. Это приятно.

– Ваш отец был очень расстроен, – задумчиво произнесла дух. – Мы видим это. Он растерян, не знает, что делать и за что хвататься.

– Он сам все разрушил.

– Но что он мог сделать? Я прибыла сюда вместе с лордом Гаро, но даже я знаю, что с королем не спорят. Ваш король среди людей имеет ту же власть, что и Первое Крыло среди драконов.

Я медленно кивнула и допила ароматный напиток. После чего спокойно ответила:

– Он мог сказать сразу. Он мог прийти и сказать: семья, нас поставили перед таким-то фактом. Я бы могла обратиться к Колдовской Ложе, к главе Гильдии Зельеваров. И, даже если бы ничего не получилось изменить, я бы не чувствовала себя преданной. Я бы видела, что отец готов искать выход, искать средства спасти меня. Белтеши и правда могут потерять вес в обществе. Проводи меня в оранжерею. – Я погладила кончиками пальцев белый бочок чашки и встала.

Ашрая тоже взмыла в воздух, затем неуверенно спросила:

– Могу я дать вам совет?

– Хороший?

– Смею надеяться, да, – рассмеялась дух и тут же посерьезнела: – Привезите свою матушку погостить.

Сначала я не поняла, о чем говорит Ашрая. Зачем? Маме здесь будет неуютно. Но через пару мгновений до меня дошло, на что намекает дух.

– Ты думаешь, что ей могут угрожать? – Я рухнула обратно на стул.

– Вам видней. Насколько важен Универсальный Эликсир? А я могла только руками развести:

– Я не знаю. Меня никогда не интересовала продажа зелий. Только изготовление. На самом деле мой эликсир не сказочный. В том смысле, что, – тут я сделала паузу, подыскивая слова, – смотри. Возьмем целую чашку моего эликсира. Если в него капнуть зелье первого уровня сложности, то получится целая чашка этого самого зелья. Если второго, то итоговый результат будет чуть меньше исходного количества эликсира. А вот если попытаться превратить эликсир в одно из Девяти Высших Зелий, то получится четверть от исходного объема чашки.

– Но это все равно выгодно, – протянула Ашрая.

– Но не сказочно выгодно, – я пожала плечами, – Универсальный Эликсир получился почти случайно. Я хотела создать совсем другое зелье.

– Тем не менее я бы обезопасила леди Белтеш.

– Леди Маркаду. Род Маркаду может не принять маму на-

зад, но отказать в фамилии – нет. Мне нужно просить позволения на ее пребывание?

– Я сама передам вашу просьбу милорду. Квинлиг в таком не отказывают.

– Хорошо. Передай. А я напишу маме письмо.

В кабинете на столе появился роскошный писчий набор: стопка плотной белоснежной бумаги с золотым обрезом, чернильница из зеленого стекла и три механических пера, стилизованных под настоящие орлиные перья. Не знаю, кто обо мне так позаботился, но спасибо. Это приятный и ценный подарок. Особенно ценный тем, что на совершеннолетие я получила примерно такой же набор, только обрез у бумаги был розовым, как и перья с чернильницей. Но самое страшное, что бумага была ароматизирована. Я уже три года ненавижу приторный аромат розовой воды.

Взяв лист, я окунула перо в чернильницу. Судя по изменившемуся окрасу, впитавшихся чернил хватит на два дня ожесточенной переписки. Чудесно.

Мое послание для мамы было до крайности коротким. Я решила не разводить лишней воды и писать прямо.

«Матушка, у меня возникли опасения за твою жизнь. И за свою – тоже. Прошу прибыть в Драконий Замок как можно скорее. Аркадия Ильтир Гаро, Белая Квинлиг».

Мне было неприятно так подписываться, но зато мама будет точно уверена, что это письмо от меня. В конце концов, мое замужество было быстрым и тайным, вряд ли об этом

кто-то мог узнать.

– Я взяла для вашей мамы порталный амулет. – Перед моим столом появилась Ашрая.

– Отлично. А я уже написала письмо. Кто его отошлет?

– Дух, разумеется. Атиан не только отнесет письмо, но и поможет активировать амулет. Он очень старательный посыльный.

– Замечательно, – я запечатала письмо и протянула его Ашрае, – тогда отдай ему все необходимое и проводи меня в оранжерею.

– Не хотите переодеться? Ваше платье может пострадать.

– О, эта ткань защищает даже от брызг из котла, – рассмеялась я. – Не беспокойся.

Однако я все же решила переодеться. Платье-то не страдает, а вот мои голые ноги – вполне могут. Увы, я все-таки умудрилась забыть крайне важную деталь гардероба – чулки. Будучи свободной студенткой, я позволила себе привыкнуть к коротким носочкам. Замужней же даме вроде как стоит задуматься о нравственности и носить чулки.

«А с другой стороны, лучший показатель нравственности – это когда никто не знает, что женщина носит под юбкой», – решила я в итоге и успокоилась. Но в штаны с рубашкой переделась. Крапиве или жгучей осочнице на нравственность наплевать, им бы до человеческой кожи добраться.

Лидсмад Гаро, Белый Дракон с Драконьих Гор

Бывают такие дни, когда хочешь как лучше, а получается так, что лучше бы и не хотеть ничего. Задумал втянуть жену в разговор, а в итоге как будто поддразнил, да еще и довольно жестоко. Я не пытался вызвать в ней ревность, просто решил, что тема будет близка Аркадии.

Вот только вместо нейтральной беседы у нас получилась какая-то ерунда. Да еще и Дион доложил – Белая Квинлиг была обижена. Но чем?! Неужели она считает, что у нас маленькая сокровищница? Аркадия теперь Квинлиг рода Гаро, к ее услугам вся сокровищница. Ни один чертеж, ни один артефакт не сравнится с тем, что уже есть у Аркадии.

С другой стороны, по Данкатлу ползет слух, что я в человеческое государство явился гол и бос и теперь живу на подачки короля Актура. В таком случае нужно немедленно прояснить этот вопрос и показать, что Гаро по-прежнему великий род. Хотя и состоит только из меня и нее.

– Милорд.

Перед моим столом появился старый дух. Когда-то он служил моему деду, а теперь перешел ко мне.

– Дион? Ты редко беспокоишь меня.

– Позвольте поделиться с вами воспоминаниями, – сухо произнес дух.

– Настаиваешь?

– Я считаю, что вам нужно это знать, – непреклонно, но почтительно произнес Дион.

– Дозволяю. Меорис. – Одно короткое заклинание, и виски простреливает болью.

Семейная встреча Аркадии. Обида, злость, разочарование, сдержанное отвращение. Радость – брат оказался братом. Ультиматум и угроза.

– Благодарю, Дион.

– Вы выбрали прекрасную Квинлиг, милорд. Но сможет ли она принять себя?

– Сможет.

Но я и близко не испытывал той уверенности, что пытался вложить в это короткое слово. За последнее время у меня возникли вопросы к той пухлой кожаной папке, что мне передала королева.

– Лидсмад Гаро, – я прикоснулся рукой к стене, – глава рода Гаро.

Стена растаяла, и передо мной появился стеллаж с книгами и лабораторными тетрадами. Коричневая кожаная папка едва не лопалась от втиснутых в нее листов. Потому сверху она была перетянута золотой лентой. Для надежности, сказала мне тогда королева.

Досье на Аркадию лежало поверх остальных бумаг. Счастливая семья, успешная учеба, участие в разнообразных благотворительных мероприятиях. Нигде ни слова, что именно она открыла этот обскурантов эликсир. И нигде ни слова о напряженных отношениях в семье. Мог ли лорд Белтеш солгать? И выставить своего сына в качестве создателя элик-

сира? Забавно, что эта человеческая поделка никогда меня не интересовала.

Я ошибся. Фатально ошибся, и сейчас с этим сделать ничего нельзя. Это не страшно. Все можно исправить. Завтра мы отправимся в гости к Карсу, и Аркадия увидит, что в драконьем браке нет ничего страшного. Мариос – прекрасная жена и мать. И она сможет объяснить Аркадии, почему Квинлиг не должна работать в лаборатории. Нет, это и я могу объяснить, но моя жена не настроена на диалог со мной. Но вначале я должен еще немного обострить наши отношения. Нельзя позволить Аркадии убить себя. И неважно, что она будет обо мне думать.

А после я смогу ей объяснить, что Квинлиг – это действительно не леди. Это несоизмеримо выше. Недаром мы зовем своих богов Первый Дракон и Первая Квинлиг. Жаль, что дед погиб. Когда на моих руках впервые появилась чешуя, он пообещал открыть мне и моей Квинлиг одну из самых страшных тайн Драконьих Гор. С тех пор прошло уже восемьдесят лет, но я так и не нашел в нашей истории никаких страшных тайн.

Глава 4

Ох, с каким удовольствием я бы осталась в постели и никуда не пошла. Оранжерея в замке оказалась воистину огромной. Мы с Ашраей и половины не изучили, а я сегодня больше похожа на развалину, чем на молодую девушку. Женщину. Последнее время в моей жизни было слишком мало физических нагрузок, но при этом вчера после обеда их было слишком много. Ничего, перетерплю.

– Ваша матушка успешно переместилась. Она присоединится к вам за завтраком. – У постели появилась Ашрая.

– Надеюсь, это не испортит планы милорда Гаро, – улыбнулась я.

– Милорд Гаро знал о прибытии вашей матушки еще вчера, – дух улыбнулась, – вы можете пригласить леди Маркаду к милорду Тарнро.

Я выбралась из-под одеяла и направилась в ванную комнату. Ашрая летела следом.

– А ты знаешь, что нас там ждет? – осторожно спросила я. – Я бы не хотела, чтобы мама была напугана или расстроена сверх меры. Все же есть вещи, которые милосердней открывать постепенно.

На некоторое время наш разговор прервался – меня отвлек изумительный контрастный душ. Да и Ашрая не позволила себе вламываться в эту часть ванной комнаты. Все-та-

ки она лучше понимает людей, нежели Тиэль и Сирин. Когда я вышла, она повернулась ко мне спиной и продолжила разговор:

– Я не позволяла себе вмешиваться, но то, что вы говорили про ваш брак, – это же неправда. Бабушка милорда Гаро была Квинлиг, она прожила больше двух сотен лет. И была мокрым полотенцем маму милорда Гаро, потому что та пыталась завести любовника. А это недопустимо в драконьем обществе. Правда, бить женщин тоже недопустимо, но когда женщина бьет женщину – тут закон и традиции противостоят друг другу. Квинлиг – всегда главнее любой другой женщины в роду. Но бить все равно нельзя. Сложно все, в общем. У нас проще.

Я молча пожала плечами. Быть может, дед любил свою жену-человека и не затаскивал ее в этот брак. Быть может, он позволил всем думать, что она Квинлиг. А уж как прожить двести лет и сохранить ясность ума и гибкость суставов – это мне и так известно. Беда в том, что для меня это знание бесполезно. Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Сейчас моя основная проблема – это мокрые волосы.

Тиэль и Сирин перестали появляться. Одной я запретила приходить, а вторая обиделась. Это мне Ашрая поведала, по большому секрету.

– Теперь, если вы захотите, то я стану вашим личным духом, – сказала она и одним жестом просушила мои влажные волосы.

– Ты этого хочешь?

– Да. Это почетно.

Мне казалось, что быть духом замка – почетней. Все-таки целая громада в твоём ведении. Но, видимо, я не полностью понимаю духов и их ранги. Может, иметь собственного человека – это что-то вроде выводка пегасов?хлопотно, но очень статусно?

– Тогда будь моим личным духом. – Я поискала взглядом, обо что бы раскровянить палец.

– Вот, держите. – Ашрая протянула мне иглу.

Одна капля крови, и дух поспешно слизывает её с моего пальца.

– Рада служить вам, – выдохнула Ашрая.

– Принимаю твоё служение, – отозвалась я.

Ашрая просмотрела мой гардероб и предложила дополнить его неносёнными вещами бабушки милорда Гаро.

– Не думаю, что буду уверенно себя чувствовать, – задумчиво отозвалась я. – мода серьёзно изменилась.

Сама идея носить чужую одежду меня не смущала. Я ещё помнила, как мы всем женским общежитием собирались на нежданный академический бал. Тот вечер и ещё несколько последующих отучили меня от излишней брезгливости. Да и вообще, зельевары априори не имеют права чем-либо брезговать.

– Вы наденёте чёрные брюки, белую блузку и камзол леди Гаро. Камзол чёрный, узкий, до середины бедра. Его мож-

но дополнить золотым ожерельем с изумрудными вставками. Будет очень свежо смотреться. А еще я видела в сокровищнице черные высокие сапоги с золотым шнуром. Из кожи скального псевдодракона.

– А давай. – Я махнула рукой. – Только ожерелье ты где возьмешь?

– Так там же, в вашей сокровищнице, – удивилась Ашрая, – там можно заблудиться. Вы Квинлиг главы рода, а значит, все женские вещи и украшения рода Гаро принадлежат вам. Продать вы ничего не можете, но зато можете выбрать подарок для леди Мариос. Ну, если бы в роду были еще женщины, то вам бы пришлось выделить им что-то из украшений. Но пока их нет – все ваше.

Насчет сокровищницы я подумаю позже. Сейчас важнее подарок – не многовато ли?

– А я точно должна что-то дарить?

– Не уверена, – Ашрая пожала плечами, – все эти церемонии такая глупость.

– Подожди, подарок леди Мариос собрался дарить милорд Гаро. Значит, чисто логически, я должна принести подарок лорду Тарнро.

Ашрая задумчиво прижала палец к губам и прошелестела:

– Звучит логично. Но в вашей сокровищнице нет мужских украшений.

– Они не нужны. Одевай меня и пошли в кабинет. Малыши драконы простужаются?

Дух не стала выделяться и медлить, как мои помощницы до нее. Она просто прищелкнула пальцами, и на мне очутилось все, что нужно. Подняв руку, я осторожно понюхала рукав камзола. Пахло чем-то неуловимо приятным, свежим.

– Да, причем чаще, чем люди, – Ашрая закатила глаза, – это наш бич.

– Значит, я подарю милорду свое усовершенствованное зелье.

– А подействует? – усомнилась дух.

– Все зелья на людей и драконов действуют одинаково. Это удивительно, но факт. – Я быстро заплела волосы в простую косу и подошла к ростовому зеркалу. – Хм, а я и правда хороша.

– Вы очень красивы. Но вы точно уверены, что зелье не навредит? Простите мне мою назойливость, но дети самое ценное, что есть у драконов.

– Послушай, как бы это дико и странно ни звучало, но, когда дракон носит человеческий облик, он ничем от человека не отличается. Кроме запредельной магической силы. Если доподлинно не знать, что милорд Гаро – дракон, то его не выдаст ни одно заклинание. И кровь тоже не выдаст. Наши маги не одно столетие ломают над этим голову.

Выйдя из спальни, я сразу повернула к кабинету. Зелье следовало записать на хорошей бумаге и с большим количеством «красивостей». Этому претенциозному, почти мужскому типу письма я училась по настоянию лорда Белте-

ша. Чтобы вся деловая переписка выглядела солидно. Мой-то почерк мелкий, округлый и без завитушек. Детский, как обидно дразнился Карим.

– Прошу простить, – тихо сказала Ашрая, – но ведь ваш брак подтвержден.

– Эм, да. – Я не уверена, но раз мы не испытываем всех прелестей отката, значит, Гаро что-то сделал в ту ночь. По идее, ему было не обязательно делать это по всем правилам. Хотя я не специалист в этой области.

– Значит, вы видели чешую на руках и спине милорда?

Я едва не споткнулась и удивленно вытаращилась на духа:

– Не может быть!

– До милорда Лидсмада я служила его деду, – так же тихо и непреклонно произнесла Ашрая. – И видела чешую не один раз. Правда, у отца милорда Лидсмада не было чешуи.

– Ничего не понимаю. – Я села за стол. – Драконы покупают наши зелья – это факт. Я точно это знаю, я расплачивалась зельями за драконьи...

– За драконьи что? – полюбопытствовала Ашрая.

Так, про артефакты надо молчать. Что же может быть...

– Чешуйки, – вывернулась я. – Изумительно блестящие, роскошные чешуйки.

Ашрая вся засверкала и подлетела выше:

– Ой, тогда вас порадуют сундуки в дальней сокровищнице! Там собраны самые драгоценные чешуйки. Вы можете заказать платье с драконьей чешуёй.

– А милорд Гаро уже наполнил какой-нибудь сундук? Что-то я хочу плащ из его хвоста.

Я-то пошутила, а вот дух восприняла мою реплику как-то не так:

– Хм, не знаю. Но я могу сказать Диону, что вы желаете получить такой плащ.

– И что, он ошиплет милорду хвост? – скептически поинтересовалась я.

– Если вас это порадует, – пожала призрачными плечами Ашрая. – Вы – Квинлиг. Понимаю, вам тяжело. Это великая ответственность, но наш милорд выбрал самую лучшую Квинлиг на свете. Сильная, умная, добрая и умеренно злая, с собственным мнением. Не то что истеричка и мямля у рода Кутро.

От описания самой себя у меня задергался глаз. А еще я как-то очень четко поняла: пора припереть Гаро к стенке и как следует допросить. Какая у Квинлиг ответственность? Что меня ждет? Точнее, что еще меня ждет?

– А у мужа истерички и мямли, – осторожно спросила я, – какого цвета чешуя на руках?

– Кажется, синяя, – не задумываясь, ответила Ашрая, – он всегда носит синие рубашки, чтобы чешуя сливалась по цвету с тканью.

Я постаралась раскрутить Ашраю на откровенность:

– Сливалась?

– Чешую принято скрывать. Старый милорд никогда не

скрывал, он, наоборот, гордился. Всегда руки до локтя открывал. А милорд Лидсмад нет. И милорд Кутро тоже нет. Я бы и не знала, просто на приеме сопровождала милорда Гаро. Там и увидела самый краешек чешуи. Теперь-то и не разглядишь, у драконов пошла мода на широкие браслеты.

– Ясно, спасибо, Ашрая. Дай мне, пожалуйста, иглу и немного помолчи.

Взяв лист, я проткнула палец и прижала его к бумаге. Так проще напитать предмет силой. Прикрыв глаза, я думала о том, что не желаю вреда и буду писать только правду и ничего кроме правды. Стандартная процедура для записи зелий в подарок.

Витиеватые пожелания всего наилучшего, уверенность в том, что у рода Тарнро есть все и немного больше. Еще немного пожеланий, и, наконец, переходим к сути. Рецепт несложный, но нетипичный. Вместо привычной алхимической основы тут используется смесь молока и меда с каплей крови отца. Или матери. В общем, того, кто сильнее в плане магии. Затем стандартный набор противопростудных трав и моя личная гордость – связка драгоценных камней. Тут я вспомнила, что Гаро собрался дарить леди Мариос не только чертежи, но и металл для изготовления артефактов. Хм, это правило хорошего тона – дарить все вместе?

На другом листе бумаги я набросала список, вместе с драгоценными камнями, и протянула Ашрае:

– Срочно добудь это для меня. Лучше всего купить в Дан-

катле, в лавке старьевщика.

– Старьевщика?! – ужаснулась Ашрая.

– Лавка двойная, – улыбнулась я. – Просто отдашь господину Тацу этот список и заберешь сверток. И, прошу, иди сама. Не хочу доверять это никому другому. Найдешь лавку?

– Дайте мне руку и сосредоточьтесь. Покажите мне, как туда идти.

– От какого места? Давай от площади фонтанов.

Ментальное вторжение Ашраи ощущалось как прохладная щекотка. Ирртина в прошлом причинила мне немало боли, так что было с чем сравнить. С другой стороны, моя хорошая знакомая создавала ментальное убежище, а не адресочком лавочки интересовалась.

– Будет исполнено в лучшем виде. Купить красивую корзину?

– Да, с пышным голубым бантом. Таким, знаешь, прозрачно-голубым. – Мне вспомнилась мамина парадная цветочная корзина. Парадной ее прозвали мы с братом. Мама брала ее только тогда, когда шла срезать гортензии. Как они сейчас без нас, бедные.

– Купи еще саженцы гортензии, – выпалила я и тут же добавила: – Как-нибудь потом.

Ашрая исчезла, а я отправилась в столовую. Стоит прийти пораньше и объяснить маме про правила молчания за столом.

Леди Маркаду я встретила перед входом в зал. И даже ох-

нута не успела, как оказалась в крепких объятиях.

– Сможешь ли ты нас простить?

– Нас?

– Род Маркаду. – Мама грустно улыбнулась. – Я просила у них защиты для нас с тобой. Но они отказали. А в одиночку я не справилась. Но я хотела тебя защитить.

– Я знаю, – тепло улыбнулась я. – Хорошо, что ты нашла в себе силы уйти от отца. Понимаю, как тебе тяжело – ты же истинная леди.

– Вот тут ты серьезно ошибаешься. – Мама покачала головой. – Я была самой обычной девчонкой, род Маркаду не слишком знатен, зато плодovit. У меня семь братьев и две сестры. Твой отец тоже рассчитывал на такой приплод.

– А почему не вышло? – удивилась я.

– А как ты думаешь, чьи лабораторные журналы ты нашла? – лукаво улыбнулась мама. – Талант к зельям у тебя от меня. Только мне не хватило силы воли. Я, к сожалению, всегда была слабой. И теперь вынуждена смотреть, как умирает моя дочь, а старший сын становится чудовищем.

– У Карима есть шанс, – я сжала мамины руки, – ему Белтеш запретил к тебе подходить. Воспользовался ради этой мелочной мести правом главы рода.

– Мерзавец.

– Зато ты можешь писать Кариму письма. Он должен знать, что ты его любишь и не осуждаешь. Идем. Здесь запрещено говорить во время приема пищи. Так что поболта-

ем после. В моем кабинете.

– Как ты здесь живешь? Темно, сыро, – мама передернулась, – как в норе.

– Сыро – это только кажется. Я заказала гобелены и магические окна. Когда все придет, обустрою одну спальню, свой кабинет и гостиную. Я все-таки человек, и жить как дракон для меня тошно.

– Одну спальню?

– Это долгий и сложный разговор. – Я чуть поморщилась. – Идем. Нехорошо опаздывать к завтраку.

Когда мы вошли, Гаро уже был в столовой. Он стоял у стены и почти нежно касался рукой очередной драгоценной прожилки.

– Приветствую благородную леди в Драконьем Замке, – сказал он, едва только заметил нас. – Доброе утро, Аркадия.

– Благодарю, рада оценить ваше гостеприимство. – Матушка сделала какой-то трудноуловимый жест. Не то просто плечами пожала, не то обозначила поклон.

– Доброе утро, – сухо проронила я.

В центре столовой появился стол. Не тот, что в прошлый раз.

– Треугольный стол? – вскинула брови матушка. – Как оригинально. О, гортензии. А вы знаете, как угодить моей дочери.

Я ошеломленно таращилась на прекрасный букет и не могла найти хоть какие-нибудь слова. Все-таки меня не так

воспитывали, чтобы я могла позволить себе мычать и тыкать пальцем в подозрительные букеты. Это что Гаро такое приготавлил, что решил заранее подольститься?!

«С другой стороны, худшее он уже сделал. Мог ли король уже поговорить со своим ручным дракошей?» Я тяжело вздохнула, покосилась на букет и еще раз вздохнула. Все-таки цветы прекрасны.

– Что же ты молчишь, Аркадия? – Мама укоризненно посмотрела на меня. – Найди для супруга пару теплых слов.

– С чего такая роскошь? – выпалила я, не успев придержать язык.

– Кхм, – кашлянула мама. – Кажется, у вас за завтраком не принято разговаривать?

Лидсмад Гаро одарил меня странным долгим взглядом и посмотрел на леди Маркаду:

– Это не непреложное правило. Мы никому не запрещаем общаться. Тем более дракон здесь только я, так что сегодня это правило совершенно не обязательно.

Он пытается произвести на матушку хорошее впечатление? Почему он был редкой дрянью в день нашей свадьбы, а сейчас стал чуть ли не образцом благородного лорда?

– Прекрасно. У вас такой большой замок.

– Его построил мой предок, – кивнул Лидсмад. – В то время это было тяжело даже для драконов.

Леди Маркаду рассмеялась и села к столу.

– Да-да, прекрасные ящеры бороздили небо, в то время

как жалкие земляные червяки копались в грязи. У нас в академии историю преподавал дракон. Довольно неприятная была личность. Однажды он не выдержал обилия червей и улетел в горы. Даже за жалованьем не вернулся.

Лидсмад коротко улыбнулся и развел руками:

– Все мы разные.

– Конечно, я же не говорю, что вы так же считаете. Вот и человечку за себя взяли. – Мама тонко улыбнулась. – А что, ваш замок весь такой... каменный?

– Да, – гордо ответил Гаро. – По ночам жилы светятся, это говорит о наличии магической жилы под замком. Именно благодаря этому у нас так много духов.

– Спать не мешает?

– Я не задумывался об этом, – медленно протянул Гаро.

– Да и не нужно, главное, чтобы вам было удобно, – проворковала матушка. – Аркадия подстроится, ей ведь не привыкать. Да, моя дорогая?

– Да, матушка.

Я совершенно не понимала, к чему она ведет. Но спорить не стала.

– У моей девочки железный характер, – ласково улыбнулась леди Маркаду, – и при этом она редко идет на открытый конфликт. Обойти препятствие, подстроиться, подождать, пока само рассосется. Хотела бы я знать, в кого она пошла. Ни истерик, ни слез, ни слабостей. У вас, кажется, есть поговорка: «Летая в вышине, можно увидеть погребаль-

ный костер врага».

– Не совсем так, – задумчиво произнес Гаро. – Но в сути верно.

На столе появилась еда. Мама скептически посмотрела на экспозицию «как питались столетия назад» и светски осведомилась:

– Вы принципиально не используете человеческую кулинарию?

– Драконы практически всеядны, – отозвался Гаро.

Мама продолжала задавать простые вопросы, а я вдруг поняла, что происходит. Леди Маркаду просто и изящно охаяла и замок, и духов, и пищу. И при этом не произнесла ни единого ругательного слова. Вот иршак, неужели этому учат в Школе Благородных девиц? Мне этого никогда не достичь.

– После завтрака у вас будет время для отдыха, – негромко произнес дракон. – Аркадия, нам нужно поговорить.

– Я прекрасно себя чувствую и хочу осмотреть замок, – пропела матушка. – Говорят, у вас оранжерея есть? Мне по дороге Тирин или Сиэль пожаловалась, что самка Гаро вчера весь день в оранжерее провела. Это вместо того, чтобы мужа ублажать.

Взбесилась я мгновенно. Сирин или Тиэль, значит. Замок стоит на магической жиле? А Квинлиг может потребовать что угодно?! Вот я и потребую, чтобы обе заразы покинули вкусное место!

– Леди Маркаду, Аркадия Квинлиг, а не самка, – попра-

вил матушку Лидсмад.

Та в ответ удивленно похлопала ресницами и вытащила из рукава свернутую в трубочку бумажку.

– Но вот же, вот! Конечно, выдирать листы из справочников нехорошо, но я обязательно вклею его обратно! Смотрите, милорд. Квинлиг – самка. Без вариантов.

Дракон устало вздохнул и посмотрел на леди Маркаду с отчетливым страданием во взгляде.

– У всего есть нюансы.

– Нюансы? – Матушка вскинула брови. – Какое интересное слово. Мне нравится. Пожалуй, я буду его использовать. Вы же не против?

Гаро покачал головой и ответил:

– Как я могу быть против?

– Прекрасно. Нюанс. Нюансы. – Матушка пропела это слово несколько раз и даже хлопнула в ладоши. – Я могу поговорить с дочерью? Ах, вы же первый хотели! Я сразу после вас. Мне столько нужно рассказать. В магистрате встретила старую знакомую... Ах, Лидс, я же могу вас так называть? Так вот, Лидс, вчера в магистрате я встретила старую знакомую. Ее дочь вышла замуж, да так удачно! Вот заметила я недавно, что чужие дети устраиваются в жизни лучше, чем свои. Я ей позавидовала, а она мне. Конечно, моя-то доченька хорошо устроилась – греет постельку королевскому советнику, да еще и дракону! Но зато дочь Аннет... Ах, это совсем неважно. А что для вас главное в жене, Лидс? У всех

людей есть идеалы, а у драконов? Вы когда-нибудь представляли себе идеальную жену?

Он медленно покачал головой, моргнул, еще раз покачал головой и выдавил:

– Боюсь, что я немного не успеваю за вами, леди Маркаду.

– Вы можете называть меня просто Лита, – кокетливо улыбнулась матушка. – Так что, ваш идеал супруги. Кашенька ведь должна знать, к чему ей стремиться.

– Я никогда не задавался целью выдумать женщину, – откашлялся дракон.

– Давайте попробуем вместе, – радостно предложила матушка. – Итак, она должна быть красива?

Гаро посмотрел на меня так, будто ждал помощи. Пф, никогда не видела маму такой, но помогать ему? С чего бы.

– Вероятно, да, должна быть, – сдался дракон.

– Запишем, – мама прищелкнула пальцами, – хэй, бес-телесные, подайте бумагу и карандаш. Не люблю перья. Эти кляксы уродуют мой прекрасный почерк. О, благодарю. Итак, пункт первый – красивая. Дальше?

– Любящая мать, – сказал дракон и добавил: – Этого достаточно.

– Красивая для мужа, любящая для детей. Нужен третий пункт. Для дома.

– Я не понимаю, – устало ответил Гаро.

– Рачительная хозяйка или веселая растратчица, – подсказала ему матушка.

– Если выбирать...

– Вы можете сами решить, Лидс, – мягко перебила его леди Маркаду. – А уж я позабочусь о том, чтобы Аркадия стала именно такой.

– Хозяйка. – Дракон поднял руки. – И вы можете поговорить с дочерью.

– Без ваших бестелесных слуг? Я не ваша самка, так что они не имеют права за мной шпионить.

– Дион, проследи, чтобы леди Маркаду и Аркадия остались наедине. Затем проводи Аркадию в мой кабинет.

– Да, милорд, – громыхнул Дион.

Он вышел. Я так и продолжила молча сидеть. В конце концов, буквально пару минут назад мое молчание никого не смущало.

– Когда твой отец купил меня, а он меня купил, – матушка криво улыбнулась, – мне дали совет. Но я не сразу поняла, как им пользоваться. Ты ничего не добьешься, Аркадия, если будешь изображать из себя ледяную статую. Ему нужна красивая мать для его детей. Удовольствия и чувства можно найти на стороне.

– И что мне делать? Ублажать его? Объявить ему войну и сделать свою жизнь еще хуже?

– А есть куда? – с интересом спросила леди Маркаду.

– Утро может начаться с завтрака, а может с пыточной.

– Согласна. Когда твой отец начал требовать от меня невозможного, я это ему дала. Не так, как он хотел. Я была

красива, я была весела, я была прекрасной хозяйкой. Но при этом, вот беда, стала просто прелесть какой глупенькой. Я рассказывала гостям о том, как какают и кушают мои детки, ведь в жизни женщины есть только одно счастье. Я радостно сообщала каждому, чем именно занимается мой муж в кабинете. Я постоянно заботилась о своем супруге. Гарвейн выдержал месяц. После чего я получила то, что хотела, – собственное крыло и свободу от супружеского долга.

– Но почему он не наказал тебя?

– За что? – вскинула брови матушка. – За заботу? За любовь? За веселый нрав и любовь к детям?

– Детей у меня нет. Да я и не хочу.

– Тогда полюби же своего мужа, – улыбнулась матушка.

– Я как-то больше рассчитываю на желание короля получить универсальный эликсир, – отозвалась я.

– А ты не думаешь, что у короля может быть запас? И потом, с чего бы королю прямо жаждать твой эликсир? У него достаточно средств, чтобы заказывать зелья, а не разбавлять их.

– Мой эликсир не разбавляет зелья.

– Ты уловила суть. Твой эликсир был бы необходим для какого-нибудь легендарного зелья, чей рецепт утерян. Вот тогда да, его бы разбавляли и разбавляли твоим эликсиром. Но что-то я не слышала о таком зелье. А ты?

– И я не слышала.

– И насколько ты удачлива, Аркадия? Настолько, чтобы

такое легендарное зелье обнаружилось в ближайшее время? Выбирать тебе. Но я искренне тебе советую полюбить мужа. Пылко и страстно.

– Я подумаю.

– Хорошо подумай. В этой любви, кстати, есть свое удовольствие.

– Так странно.— Я задумчиво посмотрела на маму. – Почему раньше тебе было безразлично?

– Мне не было безразлично. – Она покачала головой. – Но я не могла ничего сделать.

Я пожала плечами, но ничего не сказала. Последняя неделя вскрыла слишком много застарелых гнойников. Не уверена, что хочу знать, почему мама всегда была в стороне.

– Я не думала, что дети от нелюбимого мужчины станут мне родными, – неожиданно произнесла мама. – Спроси себя: ты уверена, что сможешь полюбить ребенка от милорда Гаро?

Мама смотрела мне в глаза – немного с вызовом, немного со страхом.

– То есть ты не любила нас? – сухо уточнила я. Столь равнодушный тон дался мне недешево, но я не могу, не имею права позволить эмоциям захлестнуть меня. Слишком все зыбко и непонятно. Потом, я отплачусь и отсмеюсь потом.

– Полюбила, но не сразу. – Она была убийственно честна. – Когда я выторговывала себе отдельное крыло и отдельную постель... Тогда я не думала о том, что вы с Каримом

будете для меня что-то значить. А потом... Потом ты назвала меня мамой, протянула ручки, и меня как будто по голове ударило. Дочь. Моя дочь, не отродье Белтеша, а моя кровиночка. Но мне не так часто удавалось с вами пообщаться.

– Отец шантажировал тебя? – с ужасом спросила я.

Леди Маркаду рассмеялась и покачала головой:

– Мне приятно думать, что он бы до такого не опустился. Вспомни свое детство, Аркадия. Ваши дневные часы были расписаны от и до. Сон, медитация, гувернеры, прогулки в парке. Там вас всегда сопровождал отец, для меня места почти не находилось.

– Он так нас любил?

– Нет, он так любил заводить полезные знакомства, – криво улыбнулась леди Маркаду. – Лорд Белтеш с легкостью находил общий язык с женщинами. А они потом рекомендовали его своим мужьям. И, что самое главное, ничья репутация не страдала – приятный разговор в центре парка, под взглядами гувернеров и дуэний. Что может быть благопристойней?

Что еще в моей жизни было ложью? Что еще мне предстоит узнать? Дыши, Аркадия, дыши. Ты зельевар, ты не раз создавала высшие зелья седьмого уровня. Ты со всем справишься или сдохнешь!

– Я ничего не понимаю, – с отчаянием произнесла я. – Как же так? Как? Почему? И с чего вдруг ты решила мне помочь? Может, это он тебя отправил?!

Мне вдруг стало до боли обидно за себя и за Карима. Почему никто не хочет жениться на любимых? Или хотя бы на согласных?! Почему дети должны страдать?

– Я просто вынула голову из-под подола, – четко и спокойно произнесла леди Маркаду. – Я поняла, что совершила ошибку. Но вспомни, вспомни, как ты находила книги и справочники, чужие лабораторные журналы и писчую бумагу в необходимых количествах. Это я помогла тебе поступить в Академию!

– Я сама поступила, – вскинулась я. – Своими знаниями!

– Но только именно благодаря мне Гарвейн не запретил тебе это. На приеме в королевской городской резиденции я всем и каждому рассказала, как мы ждем, что ты поступишь, как гордится тобой отец и сколько мы потратили на твою подготовку к экзаменам. Он не мог пойти против уже сложившегося общественного мнения. Мы тогда крепко повздорили. – Она грустно улыбнулась. – Я защищала вас, как могла, но этого было не видно.

На глаза навернулись слезы. Мне стало ужасно стыдно, и я, подбежав, крепко обняла маму.

– Спасибо. И прости.

– Так что, будем любить твоего дракона? Залюбим до полной капитуляции? – лукаво спросила она.

– Не знаю, – честно сказала я. – Сначала мы с ним поговорим, потом в гости. А там видно будет. Я хочу пройти своим путем. Моя жизнь – это мое самое сложное, самое важное

зелье. И сварить его я должна сама.

– Ты превосходный зельевар, – уверенно сказала мама. – Ты справишься с зельем любой сложности. И... знаешь, у меня ведь никогда не было лаборатории.

– Ты к чему? – нахмурилась я.

– К тому, что у меня ее не было, – мама пожала плечами, – а зелья были.

Больше всего мне захотелось приложить себя по лбу. Да со всего размаху. Не лаборатория делает зельевара зельеваром, а знания и навыки. И умение эти самые знания и навыки грамотно приложить. Богинюшка Искристая, да у меня же целая оранжерея под боком!

– Спасибо, – с чувством произнесла я. – Я поняла тебя.

– То-то же.

– Оставайся здесь, наверное. А я пойду узнаю, что же от меня хочет дракон.

Мама устроилась за моим столом и подвинула к себе писчий набор. Затем рассмеялась и подняла на меня взгляд:

– Они очень обижаются, когда их называют ящерами. Интересно, а если ласково говорить, тоже обидно будет? Например, мой прекрасный ящер?

– А он прекрасный? – с сомнением спросила я.

– Если смотреть на милорда Гаро отдельно от его наполнения, то он похож на выставочный мужской образец, – хмыкнула леди Маркаду. – Через пару дней прибудет очень много книг, надеюсь, твой дух сможет помочь мне с сортировкой.

– Книг?

– Меня никогда не интересовала ритуалистика. Но теперь от моих знаний зависит твоя жизнь, – мама пожала плечами, – будем разбираться.

– Я позову в гости одну драконицу. Но мне кое-что потребуется. У тебя есть надежный человек в городе? Нужно опустошить один тайничок.

– Мой старший брат.

Я замерла у самой двери и ошеломленно переспросила:

– Брат? Но Маркаду отказались принимать тебя назад, – напомнила я.

– Глава рода Маркаду – мой дед, и он обязан думать о роде в целом. А мой старший брат – это мой старший брат. Человек, на чьей шее я каталась с двух до восьми лет. Потом перебралась к нему на спину. Ни с кем из братьев и сестер у меня не сложилось более доверительных отношений. Он снял для меня домик и помог выбить из Белтеша часть моего приданого. Так что ты не думай, я последнюю краюху хлеба не доедаю. И всегда могу подзаработать на зельях определенного характера.

Я развеселилась:

– Похоже, что это семейное – зарабатывать на зельях определенного характера. Правда, остается вопрос в законности.

Мама с достоинством возразила:

– Это несовершенство закона, а не запретность зелья.

Иди, не заставляй его ждать слишком долго.

Кивнув, я вышла из кабинета и позвала Ашраю.

– Я провожу вас. – Передо мной появился Дион.

– Я знаю, – холодно бросила я, – но мне нужна Ашрая. Ее присутствие мне приятно. К тому же у меня есть вопросы.

– Я знаю больше, чем бывший замковый дух, – оскорбленно ответил Дион.

Отвечать на это я не стала. И просто осталась стоять. Хватит молчать и прятать взгляд. Пора искать свой способ взаимодействия с миром. И вообще, скорей бы уже все закончилось и я смогла бы углубиться в изучение оранжереи. Хм, а если поставить котел в маминой комнате? Замаскировать его под уродливую вазу? За ней духи наблюдать не имеют права. Значит, сварить пару самых необходимых составов я смогу и в ее присутствии.

– Я здесь.

– Отлично, можно идти. Скажи-ка мне, Ашрая, эти духи, Тиэль и Сирин, я хочу, чтобы они покинули замок. Или не появлялись со мной на одном этаже. Я могу это сделать?

— Да, – спокойно ответила Ашрая.

– Они могут погибнуть, если не найдут источник питания, – вмешался Дион.

– Убивать я никого не хочу, – признала я. – Что будем делать? Мне не нравится их присутствие в замке, а также попытки влиять на мою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.